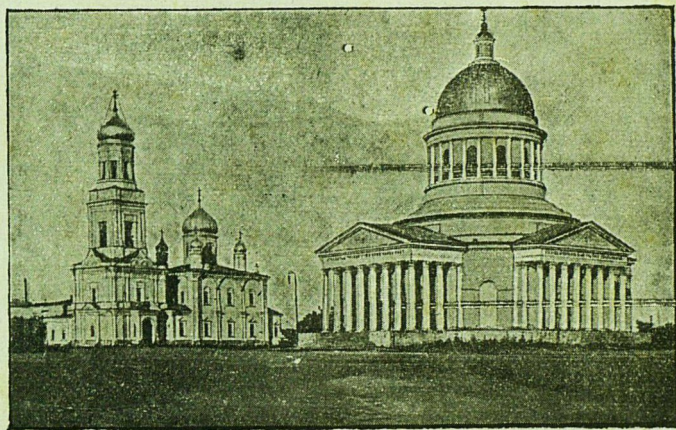

Симбирскія
Справжніе Къдотности.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ.

Сентябрь № 18.

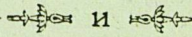
Симбирскъ.

Типо-литографія А. Т. Токарева.

1914.

ПОЛУЧЕНЫ СЕЗОННЫЯ НОВОСТИ.

МОДНО-МАНУФАКТУРНЫЙ

СУКОННЫЙ МАГАЗИНЪ

наслѣдницы

П. А. ПАСТУХОВА

въ Симбирскѣ, Гостинный дворъ.

Фирма существуетъ съ 1865 года.

Имѣеть въ громадномъ выборѣ:

ФОРМЕННАЯ МАТЕРИЯ

для всѣхъ вѣдомствъ и учащихся.

Суконные, шерстяные, шелковые,
парчевые, полотняные и бумажные
товары.

Цѣны вѣтъ конкуренціи.

Мануфактурная фирма н-цы Пастухова состоитъ кон-
трагентомъ Симбирскаго Общества Потребителей.

ТЕЛЕФОНЪ № 53.

РУССКИХЪ И ЗАГРЯНИЧНЫХЪ ФАБРИКЪ

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЖУРНАЛЬ № 2.

Симбирскаго Епархіальнаго Комитета по призрѣнію раненыхъ воиновъ и помощи семействамъ призванныхъ на войну.

31 Августа 1914 г. въ 6 ч. вечера на засѣданіе прибыли: Предсѣдатель Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Веніаминъ, Таварищи Предсѣдателя: Каѳедральный протоіерей С. С. Медвѣдковъ и протоіерей Вознесенскаго собора Л. С. Марсальскій, Секретарь—Секретарь Консисторіи А. Ѳ. Жуковъ, казначей—благочинный градо-Симбирскихъ церквей священникъ Н. В. Добролюбскій и члены: протоіерей—Ректоръ Семинаріи А. В. Стерновъ, ключарь собора М. Ѳ. Троицкій, В. П. Прозоровъ, М. А. Егоровъ, священники: А. П. Сурминскій, К. А. Малининъ, церковные старосты: М. В. Златоустовъ, А. Т. Токаревъ, преподаватель Семинаріи Н. М. Ламовскій, смотритель духовнаго училища С. А. Остроумовъ, Епархіальный наблюдатель В. А. Рождественскій.

СЛУШАЛИ:

1. Докладъ члена Комитета протоіеря В. П. Прозорова объ исполненіи имъ порученія Комитета по оборудованію кро-

востей для раненыхъ воиновъ, учрежденныхъ Епархіальнымъ Комитетомъ при Красномъ Крестѣ и при семъ прилагаемый отчетъ.

ПОСТАНОВИЛИ: расходъ утведить, а протоіерея В. П. Прозорова благодарить за понесенные имъ труды.

2. Сообщение его же о томъ, что Красный Крестъ просить выдать авансомъ на содержаніе раненыхъ сто руб.

ПОСТАНОВИЛИ: поручить о. казначею выписать въ расходъ сто рублей и передать ихъ Красному Кресту.

3. Заявленіе нѣкоторыхъ членовъ Комитета о необходимости снабдить раненыхъ книгами для чтенія.

ПОСТАНОВИЛИ: просить Братство Трехъ Святителей отпустить, если возможно, бесплатно книги для чтенія раненыхъ воиновъ.

4. Предложеніе Преосвященнѣйшаго Предсѣдателя Комитета о томъ, что необходимо выздоровѣвшимъ раненымъ, отправляемымъ домой, выдавать на продовольствіе въ дорогѣ нѣкоторую сумму денегъ.

ПОСТАНОВИЛИ: вполне раздѣляя мысль Преосвященнѣйшаго Предсѣдателя Комитета, поручить протоіерею В. П. Прозорову въ счетъ Комитета выдавать выздоравливающимъ раненымъ воинамъ на продовольствіе въ пути на родину пособие по расчету 50 коп. въ сутки.

5. Имѣли сужденіе объ образованіи лазарета для легко раненыхъ и выздоравливающихъ воиновъ и словесный докладъ члена Комитета протоіерея М. Ѳ. Троицкаго о томъ, что помещеніе для лазарета возможно отвести въ верхнемъ этажѣ богадѣльни духовнаго Вѣдомства и что онъ частнымъ образомъ велъ переговоры съ начальствомъ духовно-учебныхъ заведеній и выяснилъ, что кровати, матрацы, подушки можно будетъ получить отъ нихъ.

ПОСТАНОВИЛИ: просить протоіерея Михаила Θεодоровича Троицкаго совместно съ протоіереемъ В. П. Прозоровымъ и священникомъ А. А. Серебровымъ немедленно при-

ступить къ оборудованію лазарета для легко раненыхъ и выздоравливающихъ послѣ раненія воиновъ на 20 кроватей. Въ виду трудности обезпеченія лазарета медицинской помощью,— обратиться къ Предсѣдателю Губернской Земской Управы съ просьбой—не будетъ ли признано возможнымъ поручить одному изъ врачей Губернскаго Земства подавать медицинскую помощь призрѣваемымъ въ Епархіальномъ лазаретѣ воинамъ.

6. Сообщение Преосвященнѣйшаго Предсѣдателя Комитета о томъ, что Преосвященный Назарій, Епископъ Алатырскій имѣетъ желаніе учредить лазаретъ для больныхъ и раненыхъ воиновъ въ гор. Алатырѣ.

ПОСТАНОВИЛИ: привѣтствовать желаніе Владыки Назарія учредить лазаретъ для раненыхъ воиновъ въ гор. Алатырѣ и сообщить, что на содержаніе 15 воиновъ будетъ отпущаться сумма изъ средствъ Комитета.

7. Заявленіе протоіерея М. Ѳ. Троицкаго о томъ, что если встрѣтится нужда, то онъ готовъ предоставить помѣщеніе для раненыхъ съ отопленіемъ въ своей квартирѣ.

ПОСТАНОВИЛИ: принять съ благодарностью заявленіе протоіерея М. Ѳ. Троицкаго къ свѣдѣнію. Квартиру его занять ранеными, содержаніе которыхъ примутъ на свой счетъ благочинническіе округа.

8. Предложеніе нѣкоторыхъ членовъ Комитета объ обращеніи къ благочинническимъ округамъ, не пожелають ли они на пожертвованія членовъ клира округа учредить кровать своего имени. Предложеніе мотивируется тѣмъ, что процентъ съ содержанія можетъ быть, въ виду малой состоятельности псаломщиковъ, назначенъ незначительный, а въ округѣ могутъ найтись лица со средствами и съ возвышеннымъ патріотическимъ настроеніемъ, которыя захотятъ жертвовать отъ себя лично.

ПОСТАНОВИЛИ: просить о.о. Благочинныхъ созвать благочинническія Собранія, на коихъ обсудить—не пожелаеть ли благочинническій округъ сверхъ процентнаго отчисленія

отъ своего содержанія открыть еще, на свои средства, и кровать имени своего округа, при чемъ сообщить, что оборудованіе кровати будетъ стоить одновременно 50 рублей, а содержаніе 25 рублей ежемѣсячно.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

по оборудованію 5-ти коекъ Симбирской Православной Церкви въ лазаретъ для раненыхъ воиновъ при Общинѣ Краснаго Креста.

Въ больницѣ при Красномъ Крестѣ выдѣлена особая комната на 5-ть человекъ, куда доставлено 5-ть желѣзныхъ коекъ съ матрацами, байковыми одѣялами, подушками и нѣсколькими смѣнами постельнаго бѣлья (70 вещей); затѣмъ на каждаго раненаго доставлено по 1-му халату байковому, по 1 халату полотняному, по 1 парѣ туфель и по нѣскольку смѣнъ нижняго бѣлья, полотенцевъ, чулокъ, носовыхъ платковъ, всего 115 вещей; кромѣ того доставлено столовой и чайной посуды всего 25 вещей.

Изъ перечисленныхъ вещей нѣкоторыя пожертвованы, всего на сумму 75 рублей, а именно: 4 койки на 20 руб., перо и пухъ на 15 руб., полотно на халаты на 20 руб.; все бѣлье шито монахинями Симбирскаго Спасскаго монастыря бесплатно (каковалъ работа оцѣнивается 20 руб.).

За прочія вещи, купленные въ разныхъ магазинахъ, слѣдовало бы уплатить 275 руб., но по нѣкоторымъ счетамъ благотворителемъ, пожелавшимъ остаться неизвѣстнымъ, внесено 115 руб., такъ что изъ средствъ Симбирскаго Епархіальнаго Комитета по оказанію помощи больнымъ и раненымъ воинамъ израсходовано только сто шестьдесятъ (160) рублей, т. е. на одну койку 32 руб., если же приложить всѣ пожертвованія вещами, деньгами и даровымъ трудомъ, то оборудованіе коекъ должно бы обойтись въ 350 руб., т. е. по 70 руб. одна койка.

Отъ Симбирскаго Губернатора.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, сообщая что лѣчебныя учрежденія Россійскаго Общества Краснаго Креста испытываютъ большую нужду въ бѣльѣ и перевязочномъ матеріалѣ, просить оказать благожелательное содѣйствіе организациямъ Краснаго Креста, привлеченіемъ населенія, особенно промышленнаго класса, а также мѣстныхъ благотворительныхъ обществъ и другихъ общественныхъ учреждений на помощь Кресту какъ путемъ личнаго труда добрыхъ людей, такъ и путемъ пожертвованій матеріаловъ, а равно уступкою матеріаловъ по умѣреннымъ цѣнамъ.

Доводя объ этомъ до свѣдѣнія населенія **ВЫСОЧАЙШЕ** вверенной мнѣ губерніи, я увѣренъ что таковое, всегда отзывчивое на всякія добрыя дѣла, не оставитъ своею помощію и мѣстныя учрежденія Краснаго Креста.

Свѣдѣнія объ образцахъ бѣлья и перевязочнаго матеріала могутъ быть получаемы въ Симбирской Общинѣ сестеръ милосердія (уголь Лисиной ул. и Александровской площади) куда надлежитъ направлять и пожертвованія въ пользу Краснаго Креста.

Благочинный 3 округа, Сенгилеевскаго уѣзда, въ рапортѣ, отъ 1 сего сентября за № 693, на имя Его Преосвященства, между прочимъ, прописалъ: изъ всѣхъ приходоѡв округа, ввѣреннаго его смотрѣнію, получены сообщенія, что по случаю мобилизаціи запасныхъ нижнихъ чиновъ, какъ семейства, такъ и поля ихъ не оставлены на произволь судьбы — ржаной хлѣбъ, въ то время уже сжатый, съ полей свезенъ въ гумна, паровыя поля на будущій годъ засеяны вновь, а яровыя, смотря по созрѣванію, убираются. Всѣ работы по уборкѣ хлѣбовъ, со времени отбытія нижнихъ чиновъ, вначалѣ производились подъ руководствомъ священниковъ и сельскихъ властей. А когда послѣдовало распоряженіе Епархіальнаго Начальства,

то во всѣхъ приходахъ были составлены Попечительные Совѣты, которые и восполняютъ всѣ недочеты по сельскому хозяйству въ семьяхъ лицъ, взятыхъ въ дѣйствующую армію.

На означенномъ рапортѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства слѣдующаго содержания: „Рапортъ сей слѣдуетъ напечатать (и печатается) въ Симбирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.“

Указомъ Св. Синода отъ 26 августа 1914 г. за № 14287, при Алатырскомъ Богородице-Рождественскомъ Соборѣ открыта штатная діаконская вакансія, для опредѣленія на таковую эконома Алатырскаго духовнаго училища, безъ права сего священнослужителя на получение братскихъ доходовъ по означенной вакансіи.

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты и благодарностію Епархіальнаго Начальства: а) прихожанамъ с. Подгоръ, Сызранскаго у., за пожертвованіе: на ремонтъ храма 800 р. и землевладѣльцу Ушкову за пожертвованіе 400 р., б) Петроградской обывательницѣ Маріи Козьминой Селиверстовой за пожертвованіе въ Христорождественскую церковь с. Мѣдяны, Курмышскаго у., разныхъ церковныхъ вещей, в) крестьянамъ: с. Труслейки, Карсунскаго у., Стефану Иванову Манютину за пожертвованіе въ приходскую церковь на полное священническое и діаконское облаченія 150 р., на колоколь 100 р. и другія надобности 50 р. и г) с. Зимненое, того же уѣзда, Стефану Адріанову Фролову за пожертвованіе въ церковь облаченія на престоль и жертвенникъ въ 100 р.

Выражается благодарность Епархіальнаго Начальства а) крестьянину села Труслейки, Карсунскаго уѣзда, Александру Ильину Семагину и др. за пожертвованіе въ церковь металлическихъ хоругвий и образа Святителя Алексія стоимостью 90 руб., б) церковному старостѣ Введенской церкви села

Шиловки, Симбирскаго у., крестьянину Ивану Синегубову за пожертвованіе имъ 200 р. на ремонтъ церковной ограды приходскаго храма.

Архіерейскія служенія и рукоположенія.

29 августа, въ день Усѣкновенія Главы Св. Іоанна Предтечи—литургія въ Каѳедральномъ Соборѣ, предъ литургіей вселенская панихида по павшимъ воинамъ, а по литургіи молебень празднику, Спасителю, Божіей Матери и муч. Воинифатію.

30 августа, въ день перенесенія мощей Св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго и молебень на мѣстѣ закладки монумента (памятника) Императору АЛЕКСАНДРУ II-му.

31 августа, воскресенье — литургія въ Каѳедральномъ Соборѣ, послѣ литургіи молебень о дарованіи побѣды.

4 сентября, четвергъ—литургія въ церкви Неопалимыя Купины, что на Куликовомъ поселѣ, послѣ литургіи молебень празднику.

7 сентября, воскресенье—литургія въ Каѳедральномъ Соборѣ и благодарственный молебень по случаю побѣды надъ врагомъ отечества; за литургіей псаломщикъ с. Волостниковки Симбирскаго у., Іоаннъ Ивановъ рукоположенъ во діакона, съ оставленіемъ на псаломщ. вакансіи при той-же церкви.

8 сентября, въ день Рождества Пресв. Богородицы—всенощное бдѣніе и литургія въ Каѳедральномъ Соборѣ.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

28 августа. На псаломщическую вакансію въ Неопалимской церкви поселка Куликовки, близъ г. Симбирска, опредѣленъ Іоаннъ Леонтьевъ, съ возведеніемъ въ санъ діакона.

— Священникъ с. Старой-Зиновьевки, Карсунскаго у., Василій Троицкій, согласно прошенія, уволенъ за штатъ.

31 августа. И. д. псаломщика с. Судосева, Карсунскаго уѣзда, Николай Борисовъ и испол. об. псаломщика с. Еделева,

Сызранскаго у., Борисъ Борисовъ перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

3 сентября. Студентъ Симбирской Духовной Семинаріи Василій Серебряковъ опредѣленъ на священническую вакансію къ ц. с. Кузоватова, Сенгилеевскаго у.

— Свящ. с. Капышевки, Симбирскаго у., Василій Мельниковъ перемѣщенъ въ с. Абрамовку того-же у., а на его мѣсто въ с. Копышевку опредѣленъ студентъ Симбирской духовной семинаріи Леонидъ Архангельскій.

— Свящ. Симбирской Успѣнской ц., что при Маринскомъ дѣтскомъ пріютѣ Александръ Серебровъ перемѣщенъ на вторую священническую вакансію къ Неопалимовской ц. что въ поселкѣ Куликовкѣ, Симбирскаго у.

— Псаломщикъ с. Репьевки, Сызранскаго у., Александръ Топорнинъ, за поступленіемъ на службу по Минист. Народ. Просв., уволенъ отъ занимаемаго мѣста и изъ духовн. званія.

— Кончившій курсъ въ Симбирской духовной семинаріи Геннадій Ягодинскій опредѣленъ на діаконскую вакансію къ ц. с. Палатова, Карсунск. у.

5 сентября. Кончившій курсъ въ Симбирской духовной семинаріи Василій Киватскій опредѣленъ на псаломщическую вакансію къ Сызранской Успѣнской церкви.

5 сентября. Псаломщикъ села Монастырскаго Сунгура, Сызранскаго у., Сергій Тресвятскій, за переходомъ на учительскую службу по Мин. Народ. Просв., уволенъ отъ занимаемаго псаломщического мѣста и изъ духовнаго званія.

— Діаконъ с. Бурундукъ, Буинск. у., Павелъ Никифоровъ, согласно прошенія, уволенъ за штатъ, съ передачей въ вѣдѣніе Уфимскаго Епархіальнаго начальства.

— Опредѣленный 3 августа с. г. на псаломщическое мѣсто въ с. Ведянцы, Ардатовскаго у., Арсеній Разумовскій, уволенъ отъ должности, согласно прошенія.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія: *Карсунскаго уѣзда:* въ с. Старой Зиновьевкѣ; *Симбирскаго уѣзда:* при Маріинскомъ дѣтскомъ приютѣ, въ Конной Слободѣ за Святой.

Діаконскія: *Ардатовскаго уѣзда:* въ с. Симкинѣ, Архангельскомъ; *Сызранскаго уѣзда:* въ с. Поникомъ Ключѣ, с. Головинѣ; *Курмышскаго уѣзда:* въ с. Можаровомъ Майданѣ; *Симбирскаго уѣзда:* въ селѣ Старомъ Никулинѣ, Новомъ Никулинѣ; *Карсунскаго уѣзда:* въ с. Старой Зиновьевкѣ; *Алатырскаго уѣзда:* въ с. Ардатовѣ, *Буинскаго уѣзда:* Бурундукахъ.

Псаломщическія: *Алатырскаго уѣзда:* въ селѣ Кладбищахъ при единовѣрческой церкви, с. Полибинѣ, с. Березовскомъ Майданѣ; *Карсунскаго уѣзда:* с. Кошелевкѣ, с. Канабѣевкѣ; *Курмышскаго уѣзда:* при Курмышской Покровской ц.; *Ардатовскаго уѣзда:* с. Серленяхъ, с. Паракинѣ, Сабановѣ, с. Куракинѣ, с. Ведянцахъ; *Буинскаго уѣзда:* при Троицкомъ Соборѣ гор. Буинска, въ с. Салмановкѣ, Шатрашанахъ; *Симбирскаго уѣзда:* с. Зеленовкѣ, при Симбирскомъ Каедральномъ Соборѣ; *Сызранскаго уѣзда:* с. Большой Рещевкѣ, с. Монастырскомъ Сунгурѣ.

Симбирская Епархіальная экзаменаціонная комиссія.

Симъ объявляетъ, что впредь испытанія лицамъ на полученіе сана діакона и пресвитера производятся будутъ 20 числа каждаго мѣсяца съ сентября по 20-е мая. — Если же 20-е число падеть на праздничный день, то испытанія переносятся на слѣдующій будній день.

Отъ Совѣта Симбирскаго I Епархіальнаго училища.

Въ училищѣ свободна должность помощницы воспитательницы, съ жалованьемъ 200 руб. въ годъ при готовомъ помѣщеніи и столѣ отъ училища. Желаящія занять эту должность питомицы училища, состоящія учительницами, при-

глашаются къ подачѣ прошеній (до 15-го октября сего г.) къ прошеніямъ съ греб. маркой 75 к. слѣдуетъ прилагать документы о возрастѣ и образованіи, а также удостовѣренія Начальства о состояніи на службѣ и немѣнни препятствій къ перемѣщенію просительницѣ.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

На основаніи ВЫСОЧАЙШАГО Указа, даннаго Правительствующему Сенату въ 22 день Августа 1914 года, имѣеть быть произведенъ выпускъ 4⁰/₀ билетовъ Государственнаго Казначейства на номинальную сумму 300.000.000 руб.

Означенные билеты выпускаются на 4-лѣтній срокъ, въ листахъ 100 руб. и 50 руб. достоинства и приносятъ 4⁰/₀ въ годъ, свободныхъ отъ 5⁰/₀ налога; ⁰/₀/₀-ты уплачиваются по полугодіямъ 1 го Февраля и 1-го Августа.

Теченіе ⁰/₀/₀-въ по билетамъ начинается съ 1 Августа 1914 года, соотвѣтственно чему первый купонъ при билетахъ — на срокъ 1 Февраля 1915 года.

Уплата по симъ билетамъ процентовъ въ указанные сроки производится во всѣхъ Казначействахъ, а также въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственного Банка.

Означенные билеты принимаются во всѣ платежи Государственному Казначейству и Государственному Банку, а также въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ и, вообще, по всѣмъ обязательствамъ съ казною — по нарицательной цѣнѣ.

При платежахъ сими билетами Казначейству и Государственному Банку проценты по текущимъ купонамъ начисляются до дня платежа; на этомъ же основаніи производятся зачеты и при продажѣ билетовъ Государственнымъ Банкомъ и Казначействами частнымъ лицамъ и учрежденіямъ и казеннымъ

мѣстамъ, а сіи послѣднія по взаимнымъ расчетамъ дѣлаютъ зачеты тѣмъ же порядкомъ.

Къ платежу въ Казначействахъ и учрежденіяхъ Государственнаго Банка билеты принимаются въ тѣхъ только случаяхъ, когда они имѣютъ при себѣ всѣ купоны, сроки оплаты которыхъ еще не наступили, и когда платежная сумма не менѣе суммы билета съ наросшими $\frac{0}{100}$ -тами.

Билеты сохраняютъ платежную силу въ продолженіе 10 лѣтъ послѣ истеченія четырехлѣтія, на которое они выпущены, а купоны этихъ билетовъ—въ продолженіе 10 лѣтъ со дня, назначеннаго для ихъ оплаты. По истеченіи же указанныхъ 10-лѣтнихъ сроковъ непредставленные къ платежу билеты и купоны признаются недѣйствительными.

Такимъ образомъ означенные билеты, имѣя для расчетовъ съ Казною и Государственнымъ Банкомъ одинаковое значеніе съ наличными деньгами, приносятъ вмѣстѣ съ тѣмъ владѣльцамъ доходъ въ размѣрѣ $4\frac{0}{100}$ въ годъ, свободныхъ отъ $5\frac{0}{100}$ налога.

Продажа означенныхъ билетовъ производится во всѣхъ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка и Казначействахъ.

$4\frac{0}{100}$ билеты продаются указанными учрежденіями по нарицательной цѣнѣ, съ присоединеніемъ лишь $\frac{0}{100}$ -въ, наросшихъ по день продажи, и безъ какихъ-либо дальнѣйшихъ расходовъ для покупателей.

Заказы на покупку $4\frac{0}{100}$ билетовъ могутъ быть дѣлаемы какъ лично, такъ и по почтѣ. Билеты, затребованные по почтѣ будутъ высылаемы по принадлежности безъ какихъ-либо расходовъ для владѣльцевъ.

Редакторъ, Секретарь Консistoriи А. Жуковъ.

Симбирскъ, Типографія А. Т. Токарева.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

— **ИКОНОСТАСНОЕ и ЖИВОПИСНОЕ** —
заведеніе,
— **Алексея Яковлевича** —
МУСАТОВА съ С-ми,
существуетъ съ 1874 года.

Въ Самарѣ Шихобаловская улица с. д. № 185, для
телеграммъ— Самара Алексію Мусатову.

КОЛОКОЛЬНЫЕ ЗАВОДЫ
ПОВОЛЖЬЯ

Б р. П Р И В А Л О В Ы,
въ Н.-Новгородѣ, Канавино.

Фирма существуетъ съ 1817 г.

Готовые колокола для продажи отъ 15 ф. до
300 пуд. и на заказъ изъ вышихъ сортовъ
мѣди и Англійскаго олова отъ 10 ф. до 1000 п.

Гарантия за благозвучность и прочность колоколовъ.

Доставка ихъ по жел. дорогамъ и поднятіе на
колокольни за счетъ завода.

— **РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА.** —

Благодарственные отзывы и высшія награды
на выставкахъ.

Поставщики Епархіальн. складовъ г.г.—
Симбирска, Самары, Вологды, Перьми и
Оренбурга.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ и ПРОСПЕКТЫ.

Копія.

Циркулярно № 40.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Симбирской духовной Консисторіи благотворительнымъ Симбирской епархіи.

Въ виду увеличенія за послѣднее время Всеподданнѣйшихъ ходатайствъ къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, Высочайшимъ Особамъ, прошеній Святѣйшему Синоду и Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода о пособіяхъ на постройки и ремонтъ церквей Симбирской епархіи, ходатайствъ въ большинствѣ необоснованныхъ, представленныхъ безъ надлежащихъ свѣдѣній и потому возбуждающихъ большую и затягивающую дѣлопроизводство по нимъ переписку, Симбирская Духовная Консисторія согласно опредѣленію Епархіальнаго Начальства, поручаетъ благотворительнымъ церквей Симбирской епархіи сдѣлать надлежащее распоряженіе и имѣть неослабное наблюденіе за тѣмъ, чтобы причты, церковно-приходскіе попечительства и Строительные Комитеты по церковнымъ постройкамъ обращались съ Всеподданнѣйшими прошеніями къ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ, къ Высочайшимъ Особамъ, Святѣйшему Синоду и Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода объ оказаніи пособій на постройки и ремонты церквей только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ, съ подробнымъ изъясненіемъ нужды и обстоятельствъ заставляющихъ просить пособія, и указаніемъ, сколько потрачено средствъ прихожанъ, церковныхъ суммъ, церковно-приходскаго попечительства и изъ другихъ источниковъ на церковныя постройки. Сентября „10“ дня 1614 года.

Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

Секретарь А. Жуковъ.

Копія.

Циркулярно № 42.

**Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА
ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Симбирской Духовной Консистоіи о.о.**

Благочиннымъ церквей Симбирской епархіи.

Согласно предложенія ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА, Преосвященнѣйшаго Веніамина Епископа Симбирскаго и Сызранскаго, отъ 9-го сего сентября за № 3384, Духовная Консистоія поручаетъ о.о. благочиннымъ предписать окружному духовенству, чтобы оно еженедѣльно, по субботамъ, неопустительно совершало божественныя заупокойныя литургіи по православнымъ воинамъ, на полѣ брани за Вѣру, Царя и Отечество животь свой положившимъ, а по окончаніи ихъ—служило панихиды объ упокоеніи воиновъ, съ поминовеніемъ именъ усопшихъ воиновъ изъ мѣстныхъ прихожанъ.

Объ изложенномъ Духовная Консистоія даетъ знать и настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей къ должному исполненію. 1914 года Сентября 13 дня.

Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

Секретарь *А. Жуковъ.*

Симбирскія Вѣдѣнія

15 сентября.

№ 18.

1914 года.

отдѣлъ неофициальный.

Поученіе предъ началомъ ученія *).

По заповѣди Господа нашего Иисуса Христа и Его Св. Апостоловъ всякое дѣло должно начинаться и сопровождаться молитвою къ Господу Богу. И мы, взлюб. о Христѣ дѣти, какъ чада Св. Христовой Церкви, собрались въ св. храмъ вознести предъ Престоломъ Всевышняго наши сердечныя молитвы о низпосланіи намъ всеильной божественной помощи совершать великое и важное дѣло вашего обученія и воспитанія съ должнымъ успѣхомъ и въ благополучіи.

Возл. дѣти! Какъ ни велико дѣло вашего образованія, но это дѣло есть наше частное, въ настоящее же время есть дѣло величайшей важности, дѣло обще-государственное и, можно сказать, міровое, которое требуетъ отъ насъ, всѣхъ истинно любящихъ свое Отечество, непрестанныхъ, усиленныхъ, горячихъ молитвъ предъ Милосердымъ Богомъ о дарованіи побѣды надъ врагами возлюбленному нашему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, Христоролюбивому, побѣдоносному Россійскому воинству и воинству союзныхъ намъ и вмѣстѣ съ нами ратующихъ на бранномъ полѣ народовъ Франціи и Англіи. Враги наши—Германія и Австрія, объявившіе нашему Государству войну, ослѣпленные завистію къ величію и могуществу его, съ цѣлію сокрушить силу Россіи, подчинить своей власти не только русскій народъ и всѣ славянскіе на-

*) Произнесено въ церкви святой Маріи Магдалины при Симбирской Маринской женской гимназіи 28 августа 1914 г.

роды, но въ своихъ горделивыхъ замыслахъ господствовать и надъ другими народами. Такимъ образомъ эта борьба съ нѣмцами есть борьба не одного русскаго народа, но борьба общевропейская, борьба—съ могущественными врагами, сильными и грозными не столько многочисленностію своего войска, своимъ воинскимъ строемъ, своими усовершенствованными оружіемъ и воинскими приспособленіями, сколько своею жестокостію, своею злобою, своимъ издѣвательствомъ и звѣрскими злодѣяніями надъ немощными старцами, слабыми женщинами, малыми дѣтьми и ранеными, подвергая ихъ беззащитныхъ мучительнымъ и по тѣлу и по душѣ истязаніямъ и смерти.

Помолимся же, возл. дѣти, Господу Богу, да подастъ Онъ, Всемилостивый, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, Христолюбивому побѣдоносному нашему воинству, всему русскому народу и воинству союзныхъ намъ народовъ силы нести, низпосланные за наши грѣхи Промысломъ Божіимъ, военные подвиги и тяготы: быть мужественными въ бою, терпѣливыми и безъ ропота въ неудачахъ и напастяхъ, да поможетъ намъ Богъ правды и мира сокрушить силу и злобу враговъ, одержать надъ ними побѣду, освободить славянскіе народы отъ ихъ тяжкаго ига и водворить миръ между всѣми народами, возлагая съ непоколебимою вѣрою всю надежду на всесильную помощь Божію, на предстательство Божіей Матери—всегдашней Заступницѣ и Покровительницѣ Русской Земли въ постигавшихъ ее бѣдахъ и напастяхъ, по молитвѣ и ходатайству предъ Ней Св. Угодниковъ Россійскихъ, а положившимъ животь свой на полѣ брани воинамъ Господь Богъ проститъ согрѣшенія ихъ и сотворитъ имъ вѣчную память.

А чтобы молитвы наши были угодны Богу и дѣйственны, умилюемъ Его раскаяніемъ въ нашихъ грѣхахъ, окажемъ живое и любовное участіе нашими посильными жертвами въ пользу осиротѣвшихъ семействъ, за уходомъ ихъ кормильцевъ на бранное поле защищать Царя и Отечество, и въ пользу раненныхъ въ славу Бога Отца, Сына и Святаго Духа. Аминь.

Законоуч. Симв. Маріин. жен. гимн., прот. М. Тихомировъ.

Утверждение на Тя надѣющихся, утверди, Господи, Церковь.

== Миссіонерское дѣло. ==

уже стяжалъ еси честною Твоею кровію.

Отъ бездѣтельности къ дѣятельности.

(Окончаніе).

Наступило Введеніе. Вечеромъ въ домѣ Пичелейскаго ба-
тюшки, о. Модеста, собрались гости. Празднуютъ кто какъ хо-
четъ: пьютъ и ѣдятъ, танцуютъ и поютъ, кое о чемъ разговари-
ваютъ. А въ деревнѣ Прислонихѣ, приписанной къ приходу
о. Модеста, тоже идетъ торжество, празднество, но другого рода:
тамъ прославляется сектантство. Конечно, во главѣ прославляю-
щихъ стоитъ „Нѣкто“.

— Помните,—началъ онъ,—когда рубили дрова въ лѣсу, я
говорилъ, что мы, собравшись въ домъ ну хотя къ Васильичу
составимъ церковь. Но, дорогіе братья, мы тогда составимъ, ко-
гда будемъ вѣровать по Христову ученію. Это христово ученіе
„Нѣкто“ и сталъ излагать такъ, какъ не Христось излагалъ, а
излагаютъ сектанты. Поговоривъ нѣсколько времени, онъ обра-
тился къ слушателямъ.

— Не одинъ разъ мнѣ уже доводилось бесѣдовать объ
этомъ. Теперь, я думаю, вы убѣдились въ правдѣ моихъ словъ
и нѣкоторые увѣровали истинно. Я бы желалъ знать, братья,
кто согласенъ съ тѣмъ, что я не разъ ужъ говорилъ? Будьте
добры—встаньте со мною согласные.

Проворно встаютъ, человекъ двѣнадцать, а потомъ медленно
человекъ пять.

— Ну теперь сами видите, что благое сѣмя дало всходы.
Надѣмся, Господь возраститъ во сто кратъ. Видно теперь, что
истинная Христова церковь есть между нами. Объ истинной
Христовой церкви и начнемъ бесѣдовать. Прошу покорно садиться.

И „Нѣкто“, сказавъ это, въ поясъ поклонился всѣмъ.

Начавъ рѣчь про церковь, „Нѣкто“ кончилъ ее призывомъ
къ распространенію ея среди заблудшихъ идолопоклонниковъ.

— Идите,—говорилъ „Нѣкто“,—на пути и халуги, идите по
стогнамъ града и убѣдите всѣхъ войти на вечерю вкусить пло-
довъ истиннаго ученія Христа.

Антонъ, Ефимъ Васильевичъ и еще нѣсколько лицъ изъявили согласіе заняться просвѣщеніемъ въ разныхъ, общимъ собраніемъ назначенныхъ, мѣстахъ.

* * *

Дружная, спаянная одинаковой враждой къ прежней церкви и особенно къ служителямъ ея, священникамъ, рать, во главѣ съ „Нѣкто“, нѣсколько лѣтъ, по большей части тайно, успѣшно работала въ разныхъ мѣстахъ.

Истинныхъ послѣдователей, готовыхъ распространять новое ученіе и чуть-ли ни душу свою положить за новое ученіе, было нѣсколько десятковъ, а тѣхъ, у которыхъ сомнѣніе поселяно и склонность къ сектантству, можно считать сотнями. Словомъ, пожаръ распространился. Невидѣть его становилось невозможнымъ.

Особенно пораженъ былъ вѣстью объ этомъ пожарѣ Пичелейскій батюшка, о. Модестъ. Человѣкъ онъ былъ еще не старій. Къ исполненію своихъ обязанностей относился слегка, замѣтныхъ опущеній по службѣ не дѣлалъ. Говорилъ временами поученія. Пьяницей его назвать нельзя, но все же водочку любилъ. Отличаясь простотой въ обращеніи, доходящей временами до „панібратства“ даже съ крестьянами, онъ умѣлъ ладъ держать съ прихожанами. Но особенно умѣлъ ладить съ тѣми, кто имѣлъ вліяніе на приходскія или церковныя дѣла. Въ этомъ отношеніи онъ особенно дружилъ съ благочиннымъ, къ которому онъ оказывалъ свое вниманіе до низкопоклонства, временами дѣлалъ ему даже подарки подъ благовиднымъ предлогомъ... Возможно, что о. благочинный за это и былъ такъ щедръ по отношенію къ о. Модесту, что награды сыпались на него, какъ изъ рога изобилія.

Ничѣмъ особеннымъ не отличаясь отъ обыкновенныхъ заурядныхъ священниковъ и во многомъ уступая другимъ, онъ, тѣмъ не менѣе, отличенъ былъ отъ всѣхъ прочихъ особеннымъ вниманіемъ начальства, яко-бы достойный; его, еще сравнительно молодого, наградили наперснымъ крестомъ.

Нѣкоторые по этому поводу осуждали благочиннаго. Самъ же о. Модестъ былъ въ восхищеніи отъ своихъ наградъ.

Вотъ и теперь, разсматривая уже болѣе полгода пріобрѣтенный крестъ наперсный, онъ нѣсколько разъ надѣвалъ и снималъ его, и въ горсть спускалъ всю цѣпочку, и мялъ ее въ горсти пальцами и снова распускалъ цѣпь. Наконецъ, положивъ крестъ на столъ, откинулся на спинку кресла и сталъ въ умѣ перечислять свои награды, къ которымъ, конечно, причислялъ и

разныя „благословенія“. Много наградъ онъ насчиталъ, и отъ этого множества онъ былъ въ восторженномъ настроеніи.

* * *

— Батюшка, староста церковный васъ спрашиваетъ,—до-кладываетъ кухарка.

— Сію минуту.

Съ веселымъ въ душѣ настроеніемъ, о. Модестъ выходитъ на кухню, гдѣ находился староста.

— Что хорошаго скажешь, староста?

— Хорошаго ничего не скажу, а вотъ плохое есть.

Самодовольное настроеніе батюшки отъ этихъ словъ не пропало, хотя онъ и зналъ старосту за человѣка „обстоятельнаго“, который зря говорить не будетъ.

— Чего,—думалъ о. Модестъ,—можетъ сообщить староста нехорошаго. Все у меня будто хорошо обстоитъ.

— Ну—ка, староста, садись.

— Староста сѣлъ.

— Вотъ, батюшка, въ чемъ дѣло. Сегодня я ѣздилъ въ больницу вмѣстѣ съ Никифоромъ Мартьянычемъ, Услонскимъ крестьяниномъ (Услонъ—чужого прихода деревня). Онъ мнѣ дорогою повѣдалъ, что въ чужихъ сосѣднихъ селахъ и въ нашемъ приходѣ, особенно въ деревнѣ Азарьевкѣ, завелись „молоканы“ изъ своихъ т. е. православныхъ: иконы идолами зовутъ, священниковъ ругаютъ, говорятъ—можно безъ церкви спастись, и много—много чего они не признаютъ. Собирались не одинъ разъ въ разныхъ селахъ и деревняхъ на бесѣды и молитву.

И все это, слышно, взбаламутилъ вотъ этотъ проходимецъ „Нѣкто“. Какъ зараза какая онъ вездѣ шляется.

— Зная приходъ свой за чисто православный, о. Модестъ и «думушки» не думалъ, что такому приходу можетъ угрожать опасность заразиться мыслями не православными, и... почивалъ на лаврахъ благодушія. Даже такіе годы, какъ 1905 г. и 1906 не заставили его серьезно взглянуть въ суть начавшагося движенія.

Слышалъ онъ слово „революція“, считалъ ее порожденіемъ злыхъ людей, но опасною для своего прихода ее не считалъ.

— Перемелится—мука будетъ. Уничтожатъ ее, кому она мѣшаетъ,—думалъ о. Модестъ

Многое батюшка не понималъ изъ того, что творилось въ тѣ годы, не захотѣлъ утруждать себя и теперь—понять, уяснить „непонятое“...

— Не щиплетъ меня революція, не бунтуютъ мои прихожане—и слава Богу!

Прихожане о. Модеста хотя не бунтовали, но «ядь» революціи, какъ нѣкоторые называютъ вліяніе революціи, уже распространился на прихожанахъ о. Модеста. И если это вліяніе не дошло до вниманія батюшки, то лишь потому, что онъ свое общеніе съ прихожанами ограничилъ исправленіемъ требъ и управленіемъ службъ церковныхъ. Никакого душевнаго, отеческаго отношенія у о. Модеста съ прихожанами не было.—Правда, иногда доводилось батюшкѣ на поминкахъ или на пасхальной недѣли во время обѣда у кого нибудь изъ прихожанъ бывать „на—людяхъ“. Но когда кто либо заводилъ разговоръ на злободневныя темы: о смутѣ, свободѣ, надѣлѣ земли или, наконецъ, о сектантскихъ мысляхъ, то о. Модестъ, человекъ мало начитанный, не считая себя способнымъ разобраться въ такихъ, какъ онъ любилъ выражаться „превыспреннихъ,“ вопросахъ, отдѣлывался или шуткой или заминаніемъ рѣчи.—Прихожане, видя нежеланіе батюшки говорить, прекращали начатую рѣчь.

Хотѣли-бы иногда нѣкоторые благонамѣренные на—единѣ повѣдать о броженіи въ селѣ и деревняхъ, но, вспоминая, что батюшка „не охочъ“ выслушивать рѣчь объ этомъ, умалчивали.

Временами чрезъ кухарку или матушку доносился до него слухъ, благодаря которому онъ могъ знать, что не все въ приходѣ обстоитъ благополучно, но батюшка, по своей косности, безопасности старался не обращать на такой слухъ вниманія.

Таковъ былъ о. Модестъ.

Когда же староста рассказалъ ему, самодовольное благодушное настроеніе его пропало. Тому, что говорилъ староста, онъ повѣрилъ. Теперь батюшка видитъ, что проспалъ, пропустилъ время и дремать снова уже не приходится, а нужно—или самолично или чрезъ другого кого нибудь потушить пожаръ. Себя онъ не считалъ подготовленнымъ вступать въ бесѣду съ отступниками, сообщать миссіонеру объ этомъ, послѣ уже времени, тоже считалъ неудобнымъ, а не сообщать—даже опаснымъ. И о. Модестъ удумалъ поскорѣе перепроситься въ другой приходъ.

Тамъ, гдѣ о. Модестъ находилъ для себя богатую пажить, гдѣ онъ былъ долгое время въ благодушій и взлелѣянъ милостями начальства, гдѣ онъ хотѣлъ кости свои схоронить, теперь уже не находитъ возможнымъ болѣе остаться и собирается скорѣе сбѣжать, бросивъ своихъ овецъ на расхищеніе волковъ.

Такъ доводится поступать тому, кто невнимательно отно-

сится къ совершающимся, имѣющимъ общественное значеніе, событіямъ, кто избѣгаетъ отеческаго общенія съ своими прихожанами, кто лѣнится наставлять своихъ прихожанъ въ христіанскомъ ученіи, кто смотритъ на священническое служеніе какъ на служеніе легкое, а не какъ на подвигъ, кто вообще пастырскіе идеалы оставляетъ въ сторонѣ, а гоняется, главнымъ образомъ, за матеріальнымъ богатствомъ и мірской славой.

Нѣсколько недѣль довелось о. Модесту прожить послѣ этого въ селѣ, прежде чѣмъ онъ вырвался изъ прихода въ епархіальный городъ.—Много передумалъ онъ за эти недѣли. Вспомнилъ онъ про свою бесѣду на постояломъ дворѣ, вспомнилъ про свою безпечность, за что началъ упрекать себя, пришли на память и награды, но онѣ вселяли теперь въ него не пріятное чувство, какъ прежде, а напротивъ служили ему укоромъ. Вспомнилъ—какъ бывало хорошо, спокойно ему жилось. А теперь?! и онъ махнулъ рукой и сталъ задумчиво ходить по комнатѣ.

* * *

Въ понедѣльникъ масляной недѣли несется въ губернской городъ поѣздъ. Пассажировъ мало. Въ углу одного изъ вагоновъ третьяго класса сидитъ батюшка, видимо чѣмъ-то удрученный. Это о. Модестъ. Не говоря уже о кондукторахъ, болѣе или менѣе внимательно разсматривающихъ пассажировъ, но даже всякій, бѣгло взглянувшій на батюшку, невольно обращалъ вниманіе на особенную задумчивость его.—Одинъ пассажиръ даже сказалъ другому:

— Видно, горе какое нибудь у батюшки! А горе дѣйствительно велико. Вслѣдствіе его невнимательности и безпечности отошли отъ церкви бывшіе члены ея, его прихожане, которыхъ онъ думалъ увѣщевать и увѣщевалъ, но при незнаніи сектантства и при незнаніи вообще св. Писанія, его миссія способствовала укрѣпленію его прихожанъ въ отрицательныхъ мысляхъ.—Онъ могъ-бы въ свое время, изучивъ сектантство и противосектантскую литературу, вступить въ бесѣду и изобличить ложь сектантскую; но онъ этого не сдѣлалъ. Теперь же считалъ себя безсильнымъ...

Какимъ, бывало, онъ казался значительнымъ въ своихъ глазахъ, особенно, когда надѣвалъ свои награды, и, напротивъ, какимъ маленькимъ онъ считалъ себя въ данное время,—онъ даже желалъ теперь невозможнаго—онъ желалъ сдѣлаться червячкомъ и спрятаться подъ листочекъ.

Но поѣздъ несется и везетъ не червячка, а священника

о. Модеста. Много разныхъ мрачныхъ мыслей приходило въ голову о. Модеста. Даже тряская желѣзная дорога не смогла вытрясти изъ его головы такія мысли. Но особенно его тяготило беспомощное положеніе въ борьбѣ съ сектантствомъ. Отъ сознанія своего ничтожества, ему сдѣлалось невыносимо тяжело. Онъ, какъ дитя, всхлипнулъ и бросился лицомъ на узель.— А поѣздъ все постукиваетъ и идетъ впередъ... Наконецъ, загудѣлъ свистокъ локомотива, поѣздъ замедлилъ ходъ, залязгали сцѣпочныя цѣпи, послышался характерный звукъ буферовъ, пронзительно засвисталъ свистокъ оберъ-кондуктора и... поѣздъ остановился.

Пассажиры изъ вагона направляются къ выходу: одни совсѣмъ слѣзаютъ, другіе—запасться кипяткомъ или провизіей; желающіе ѣхать—идутъ въ вагонъ.—

Поднявши съ узла голову, почти неподвижно, погруженный въ свои думы, сидѣлъ о. Модестъ; онъ даже не взглянулъ въ окно на вокзалъ и публику. Когда онъ предавался своимъ удручающимъ мыслямъ, въ это время, отъ неосторожнаго толчка, распахнулась дверь вагона и сильно стукнула. О. Модестъ вздрогнулъ и на—время отрѣшился отъ своихъ мыслей.

Входитъ товарищъ его по семинаріи, тоже священникъ, о. Александръ Дозоровъ.

— Ба, о. Модестъ! Здравствуй! Куда путь держишь?

— Къ Преосвященному,—тихо сказалъ о. Модестъ.

— Въ губернской городъ, значить! А что же какъ скромно? Гдѣ у тебя наперсникъ-то крестъ? Бывало и на базарѣ доводилось тебя видѣть при крестѣ.

О. Модестъ стыдился теперь своей «заслуженности», а потому и не надѣлъ крестъ,—своему-же товарищу сказалъ:

— Да второпяхъ забылъ.

— Ну, Модя, я около тебя расположусь; намъ будетъ повеселѣе ѣхать вмѣстѣ, хотя мнѣ не очень далеко ѣхать.— Ты сказалъ «второпяхъ». Что-же ты очень торопишься къ Преосвященному?

— Думаю перепроситься въ другой приходъ.

— Что ты, Господь съ тобою, изъ такого прихода „лата ты“ задаешь!—Развѣ въ городъ задумалъ?

— Да нѣтъ... куда доведется... надоѣло... тутъ жить.

— Странно, столько жилъ—не надоѣдало... Давно, какъ слѣдуетъ-то я съ тобой, о. Модестъ, не видался. Расскажи—какъ поживаешь? По прежнему—благодарю—на вѣрнѣе?!

— Какъ поживаю,—спрашиваешь... Плохо!..

— Что такое?

— Думаль отъ тебя, о. Александръ, скрыть изъ за чего собственно я изъ прихода уходить хочу. Но слишкомъ на душѣ тяжело. Лучше повѣдаю тебѣ, выявлю тугу сердечную, авось немного облегчится моя печаль; тѣмъ болѣе, что знаю тебя за человѣка всегда добропорядочнаго... Прошу еще объ одномъ— пожалуйста никому не говори о томъ, о чемъ тебѣ пока первому, а, быть можетъ, даже и послѣднему скажу.

— Будь покоенъ въ этомъ отношеніи.

— Вѣрю... Эхъ, о. Александръ, если-бы ты зналъ, какъ тяжело мнѣ на душѣ... на части сердце мое разрывается...

— Ну говори скорѣе—въ чемъ-же собственно дѣло?

— А вотъ въ чемъ: вѣдь я постыдно бѣгу изъ прихода. Завелись у меня сектанты, нѣсколько человѣкъ уже отпало. Съ сектантствомъ я не знакомъ и считаю себя безсильнымъ съ ними бороться, потому и доводится уходить, пока еще не вывели...

— Такъ почему же непременно уходить,—не лучше-ли подготовиться и заняться обличеніемъ сектантства и возвратить отпадшихъ?—Это будетъ не постыдно...

— Конечно-бы лучше. Но зараза очень распространилась, а умѣнья и опытности у меня нѣтъ, чтобы эту заразу уничтожить. Себя я положи-тельно считаю не способнымъ изучить «эти науки» такъ, чтобы выступить публично противъ отступниковъ. Слишкомъ много мнѣ нужно времени для подготовки... Да нѣтъ, я считаю себя не способнымъ полемизировать.—Если-бы еще излагать среди православныхъ положительное христіанское ученіе при такой обстановкѣ, что тебѣ никто не возразить,—ну это другое дѣло.

— Похвастаться, что я ревностно просвѣщаль свою паству,— не могу, и паства моя не обладаетъ твердыми, устойчивыми познаніями истинъ—христіанскихъ; оттого такъ быстро и восприняли антихристіанское ученіе.—Въ свое время былъ слѣпъ и не видѣлъ, что опасность быстро надвигалась. Своимъ прихожанамъ, которые сообщали о броженіи въ приходѣ, не хотѣлъ вѣрить. Предупредить было некому; сосѣди, пастыри, тоже не тѣмъ заняты... Чуть не единственно отъ тебя одного, какъ авторитетнаго, какъ-то давно слышалъ объ опасности со стороны сектантства. Читать тоже не любилъ.

— Да, о. Модестъ, какъ я тебя уговаривалъ выписывать

газету «Колоколь», въ которой вѣрно освѣщаются текущія событія и «Миссіонерское Обзорѣніе», этотъ серьезнѣйшій журналъ, съ научными и интересными статьями. Въ этихъ изданіяхъ помѣщаются и извѣстія о надвигающихся опасностяхъ, указываются и средства борьбы съ ними. Возможно, что, выписывая ихъ, ты былъ-бы позорче и повнимательнѣе.—Ты-же тогда на мой совѣтъ только иронически улыбнулся.

— Къ сожалѣнію, да! А въ данное время доводится подчасъ слезы лить...

— Я и теперь говорю категорически,—продолжаетъ о. Александръ,—это изданія, безъ которыхъ духовенству обойтись, нельзя, если хотимъ быть на стражѣ занимаемаго нами положенія.—Я прямо возмущаюсь, что нѣкоторые изъ духовенства выписываютъ тѣ журналы и газеты, въ которыхъ осмѣивается, унижается духовенство; такъ-что духовенство отчасти своимъ выписываніемъ помогаетъ оплевывальщикамъ и является самооплевывающимъ.—Тѣ-же журналы и газеты, гдѣ защищаются интересы духовенства, не поддерживаютъ свою выпискою,—мало того, даже съ пренебреженіемъ относятся, и—что досаднѣ всего—осуждаютъ ну хотя-бы газету «Колоколь» со словъ другихъ лицъ и газетъ, будучи сами почти не знакомы съ этими изданіями...

Если-бы духовенство поддерживало газ. «Колоколь», то это дало-бы возможность пригласить лишнихъ солидныхъ сотрудниковъ и увеличить объемъ газеты, и мы тогда за дешевую цѣну могли-бы выписать газету куда солиднѣе «Новаго Время» или «Русскаго Слова»... А большинство духовенства, относясь по недоразумѣнію съ предубѣжденіемъ къ «Колоколу», мечется изъ стороны въ сторону, выписывая то—ту, то—другую газету. Ну пока довольно объ этомъ. Что тебѣ, о. Модестъ, утѣшительнаго сказать? Ты говоришь, надумалъ перепроситься куда-либо. Разъ не находишь себя въ настоящее время подготовленнымъ бороться съ сектантско-мыслящими и считаешь себя неспособнымъ, по крайней мѣрѣ, скоро подготовиться, то, конечно, лучше уйти.—Но помни, Модя, и туда вѣдь, гдѣ тебѣ доведется потомъ быть, сектантство можетъ пробраться. Въ виду этого, не забудь поскорѣе, какъ перейдешь въ новый приходъ, заняться изученіемъ сектантства и св. Писанія,—иначе выйдетъ то-же, что и теперь...

Сектантство мечтаетъ теперь объ устройствѣ институтовъ

своихъ, чтобы, при помощи образованныхъ своихъ миссіонеровъ искоренить Православіе, и, располагая большими средствами, можетъ, если Правительство разрѣшить, устроить, нанимають заграничныхъ образованныхъ проповѣдниковъ, устраиваютъ съѣзды, конференціи. Словомъ, дѣятельно стремятся распространить свое ученіе.—Теперь не время прятаться за спины другихъ, а нужно самому всегда быть готовому, по силѣ возможности, отражать нападеніе врага... Изучишь это дѣло, тогда и душа твоя, теперь мятущаяся, успокоится... Въ это время къ о. Модесту подходитъ предсѣдатель ихъ церковно-приходскаго попечительства и отзываетъ батюшку въ сторону переговорить кое чего по дѣлу, по которому онъ ѣхалъ въ губернской городъ.

О. Александръ подошелъ сова къ о. Модесту лишь только для того, чтобы взять свой багажъ и проститься, такъ какъ на этой станціи, гдѣ теперь поѣздъ остановился, о. Дозорову надо было сойти съ поѣзда...

* * *

Снова поѣздъ тронулся, издавая все одни и тѣже однообразные звуки: тра-та-тата, тра-та-тата.

Но вотъ о. Модестъ и въ городѣ. Остановился онъ въ номерахъ. Девять часовъ утра. Приведа себя въ порядокъ и надѣвши свои регалии, батюшка идетъ въ консисторію—справиться о свободныхъ мѣстахъ. Консисторскіе сторожа, видя заслуженнаго батюшку, почтительно кланяются ему, снимають рясу, просятъ благословенія и, распахивая двери, говорятъ:

— Пожалуйте, ваше высокоблагословеніе.—Какъ ножемъ рѣжетъ его внимательность служителей.

— Не мнѣ кланяются, а заслугамъ моимъ,—думаетъ о. Морестъ,—и молча входитъ въ комнату, гдѣ вывѣшена бумага, съ обозначеніемъ праздныхъ мѣстъ.

Обозначены три, почти всегда праздные, прихода, въ числѣ которыхъ была и Богатилвка. Приходы—одинъ другого бѣднѣе. Туда назначались или провинившіеся или недоучки, но и эти жили годъ—два. Больше свободныхъ приходовъ не было. Поступать туда о. Модестъ не надумалъ, потомучто и приходы бѣдные, да и—пожалуй—начальство обратитъ вниманіе и—что хуже всего—догадается, что я сбѣжалъ изъ прихода. И батюшка предпочелъ уѣхать и ждать подходящаго прихода.

* * *

О появленіи сектантства узналъ о. благочинный. Правда, онъ и раньше зналъ, но какъ будто не зналъ. Теперь-же, опа-

саясь, какъ-бы и ему не довелось отвѣчать предъ начальствомъ за небдительность и въ то-же, нежелая причинить неприятность о. Модесту, благочинный надумалъ дѣло уладить келейнымъ образомъ. Онъ конфиденціальнымъ письмомъ пригласилъ миссіонера для бесѣды. Миссіонеръ прибылъ. Какъ удачно ни бесѣдоваль, но потушить пожаръ не могъ; онъ воочію убѣдился, что дѣло здѣсь запущено по нерадѣнью и укрывательству приходскихъ священниковъ и благочиннаго, особенно о. Модеста.—Миссіонеръ, щадя себя, принужденъ былъ сообщить о положеніи дѣла докладомъ Преосвященному, упомянувъ въ докладѣ, что сектантство главнымъ образомъ распространено въ приходѣ о. Модеста.

Получивъ такія свѣдѣнія, Преосвященный распорядился вызвать немедленно о. Модеста...

Долго Владыка говорилъ о. Модесту объ обязанностяхъ пастырей по отношенію къ своему дѣлу и пасомымъ, объ отвѣтѣ, какой долженъ отдать нерадивый пастырь предъ Пастыреначальникомъ Христомъ, коснулся и сектантства, давая тѣ или другіе совѣты, и, благославляя его сказалъ:

— Въ этомъ приходѣ тебѣ оставаться нельзя. Переведу тебя въ Богатиловку. Поѣзжай и обогащай себя не вещественными земными благами, которыя и тая тлить и воры крадутъ, а обогащайся благами, которыя пойдутъ съ тобою въ жизнь вѣчную; въ частности—обогащай себя миссіонерскими познаніями, съ которыми ты, видимо, мало знакомъ. Приходъ даю тебѣ маленькій, дѣла приходскаго не много—и запасайся.—Когда ты будешь во всеоружіи знанія и въ приходѣ этомъ достаточно потрудишься, тогда тебѣ тутъ будетъ не мѣсто: я переведу тебя въ другой приходъ. Накажу тебя я, я и помилую. Иди!

Съ первымъ поѣздомъ о. Модестъ поѣхалъ въ свою Пичелейку. Какъ ѣхалъ, того и самъ не помнитъ... Отдохнувъ нѣсколько дней дома и получивъ указъ о перемѣщеніи, батюшка началъ собираться...

Мѣсяца черезъ два послѣ этого о. Модеста видѣли въ его кабинетѣ за изученіемъ сектантства и св. Писанія... Водку пить онъ совершенно бросилъ. Занялся своимъ пастырскимъ дѣломъ ревностнымъ и аккуратнымъ исполненіемъ службъ и просвѣщеніемъ своихъ прихожанъ въ духъ православнаго ученія. Сказываютъ, будто впослѣдствіи онъ даже сдѣлался очень порядочнымъ миссіонеромъ...

Окажется-ли теперь о. Модестъ въ очахъ Божіихъ достойнымъ тѣхъ наградъ, которыми люди его наградили—вѣдаетъ Самъ Богъ. Намъ-же, если мы нерадивы, какъ былъ нерадивъ сначала и о. Модестъ, не мѣшало-бы, пока не поздно, послѣдовать примѣру батюшки Модеста и... отъ бездѣятельности приступить къ дѣятельности...

Священникъ *Іоаннъ Сергіевскій*.

Изъ поѣздки въ Нижній Новгородъ для слушанія Миссіонерскихъ курсовъ и бесѣдъ.

Въ Нижнемъ Новгородѣ съ 3 и по 20 августа текущаго года организованы были Миссіонерскіе курсы. Курсы эти имѣли двѣ основныя задачи: во-первыхъ, подготовить новыя боевыя силы для служенія на Миссіонерскомъ поприщѣ, во-вторыхъ, веденіе публичныхъ полемическихъ бесѣдъ съ разными свѣтилами расколо-сектантскаго неба.

Конечно, обѣ эти задачи органически связаны между собой: первая задача является фундаментомъ для послѣдней, а послѣдняя практическимъ совершенствованіемъ для первой.

Относительно подготовки свѣжихъ миссіонерскихъ силъ слѣдуетъ подчеркнуть, что Нижегородская Миссія въ корпораціи своихъ дѣятелей имѣетъ, кромѣ уѣздныхъ и Епархіальныхъ миссіонеровъ, миссіонерскихъ учениковъ и сотрудниковъ, которые являются проводниками внутренней органической Миссіи.

Какъ ученики, такъ и сотрудники, по выслушаніи курсовъ, подвергаются соотвѣтствующимъ испытаніямъ, но выдержаніи которыхъ, получаютъ уже званіе Миссіонерскаго ученика или сотрудника.

Эти два типа Миссіонерскихъ дѣятелей въ будущемъ являются кандидатами оружныхъ проповѣдниковъ, уѣздныхъ миссіонеровъ и т. д. Но чтобы попасть въ окружныя проповѣдники, ученикамъ и сотрудникамъ слѣдуетъ выдержать надлежащія испытанія.

Такой постановкѣ дѣла Миссіи нельзя не выразить сим-

патіи каждому, кому близки къ сердцу интересы Миссіи.

Въ самомъ дѣлѣ, который изъ дѣятелей Миссіи можетъ быть болѣе плодотворнымъ: кто прошелъ предварительно тернистый путь практической борьбы съ расколо-сектантствомъ, или кто поступить въ ряды дѣятелей Миссіи—мало компетентный въ курсѣ Миссіи, такъ сказать, „по волнамъ случайности“.

Справедливость требуетъ сказать, что послѣдняго типа миссіонеры могутъ дать только богатую пищу для расколо-сектантскихъ пропагандистовъ и, сокрушася о непостижимый утесъ антицерковныхъ нападеній, обращаются въ бѣгство на другое поле дѣятельности. Между тѣмъ, человекъ, посвященный почти во всѣ главныя глубины расколо-сектантства, достаточно вооруженный орудіями борьбы со всѣми іезуитскими изворотами антицерковности и имѣя еще плюсъ-призваніе, до послѣднихъ своихъ силъ готовъ бываетъ нести благое иго и легкое бремя Миссіонерской дѣятельности, черпая въ послѣдней спасительныя силы благодати лично для себя и для стада Христова, согласно словамъ Св. Писанія (Іак. 5, 19—20 ст.).

Относительно публичныхъ бесѣдъ съ главными вождями расколо-сектантства, къ сожалѣнію, слѣдуетъ сказать, что, въ виду переживаемыхъ тяжелыхъ историческихъ событій государства, ихъ почти не было. Изъ выступавшихъ противоправославія оппонентовъ достойнъ вниманія нѣкто Г. Гонохинъ, принадлежащій къ лигѣ „свободныхъ христіанъ“.

Его бесѣды были замѣчательны тѣмъ, что онѣ показали совершенно новый поворотъ въ борьбѣ сектантовъ съ Православіемъ, именно: противо-сектантскій миссіонеръ долженъ защищаться не только исключительно „Библией“, а со стороны его предъявляются требованія широкой эрудиціи святоотеческихъ твореній. Такимъ образомъ, бесѣды означеннаго Гонохина, прикрывающагося маской сектантства, въ области борьбы православныхъ защитниковъ съ сектантами обѣщаютъ новую эру, на что необходимо обратить надлежащее вниманіе.

Сказанное поясним примѣромъ. Г. Гопохинъ бесѣдуетъ съ противо-сектантскимъ миссіонеромъ о „священномъ преданіи“.

Миссіонеръ усиливается доказать необходимость и святость священнаго преданія на основаніи только Библии. Но вдругъ сектантъ дѣлаетъ лукавый поворотъ въ страну широку святоотеческихъ твореній и показываетъ существующую дисгармонію въ ихъ свидѣтельствахъ, напр., объ адскомъ огнѣ, антихристѣ, предтечахъ антихриста и т. д. т. д.

Отсюда сектантъ торжественно заключаетъ, что священное преданіе, такъ жарко отстаиваемое Церковью, не безгрѣшно и на протяженіи смутной исторіи судебъ человѣка могло и можетъ не устоять въ цѣломудренной чистотѣ.—Представьте затрудненіе миссіонера, если онъ не освѣдомленъ въ области святоотеческихъ твореній.

Заключая свои впечатлѣнія объ означенныхъ курсахъ, можно, не стучая красокъ, сказать, что они плодотворны для каждаго ихъ посѣтителя и, благодаря мудрому водительству ихъ мѣстнымъ Епархіальнымъ Миссіонеромъ С. И. Костровымъ, стоятъ на высотѣ своего назначенія.

Желательны были-бы, въ интересахъ нашей мѣстной Миссіи, ежегодныя командировки*) на означенныя бесѣды и курсы лицъ, желающихъ себя посвятить на служеніе Миссіи.

Безъ особаго оптимизма можно сказать, что описанные курсы и бесѣды являются центральнымъ пунктомъ Миссіонерской практики, гдѣ раскрываются такіе научные горизонты, которые еще не внесены на страницы нашихъ современныхъ полемическихъ пособій.

Священникъ *Петръ Малашикинъ*.

*) Слич. постановленіе Общепарх. съѣзда нынѣшняго года, пост. о. Боголюбова, № 13, стр. 581, ц. 20.—Ред.

повѣдуемъ, вразумляя всякаго челоѣка и научая всякой премудрости

Мы про

ЦЕРКОВЬ И ШКОЛА.

представить всякаго челоѣка совершеннымъ во Христѣ Исусѣ Кол. 1, 28

учитобы.

Какое отношеніе настоящая война имѣеть къ Церкви Божіей?

Вотъ мы ведемъ войну съ двумя могущественными со-
сѣдными государствами. Какое отношеніе имѣеть эта война
къ Церкви Божіей?

Она представляетъ одинъ изъ видовъ гоненія и злобы
врага рода челоѣческаго на Церковь Христову. Въ граждан-
скомъ или національномъ смыслѣ она есть злобный походъ
германскихъ племень противъ славянскихъ. Съ церковной же
точки зрѣнія она есть натискъ вражескихъ силъ противъ на-
шего св. Православія. Въ этомъ не трудно убѣдиться изъ
слѣдующаго.

Дѣло въ томъ, что ни объ одномъ явленіи русской жизни
наши западные сосѣди, нѣмцы и австрійцы, не имѣютъ болѣе
превратнаго, уродливаго понятія, какъ о нашемъ св. Право-
славіи. Оно представляется имъ сплошнымъ суевѣріемъ, почти
идолопоклонствомъ. Оно, по ихъ мнѣнію, лишено всякой жив-
венной силы и способно удовлетворять религіознымъ запро-
самъ развѣ только темной массы народа. Оно не можетъ на-
правлять жизнь людскую по пути истиннаго прогресса, а, на-
оборотъ, служить для послѣдняго большимъ препятствіемъ.

Посему-то къ нашему св. Православію христіане вою-
ющихъ съ нами державъ относятся свысока, какъ религію ка-
кой-то низкой пробы, и отзываются о ней за немногими
исключеніями пренебрежительно.

По той же причинѣ западные католики съ ревностію,
достойною болѣе полезнаго примѣненія, хотѣли бы обратить
православныхъ русскихъ людей въ свое католичество, а про-
тестантская еретическая Германія давно уже посылаетъ къ
намъ въ Россію своихъ якобы благовѣстниковъ, а въ дѣй-

ствительности злыхъ и жалкихъ еретиковъ. Они пользуются незнаніемъ многими русскими людьми достоинства и богатства роднаго отечественнаго Православія и, смущая ихъ умы, уводятъ ихъ, какъ безотвѣтныхъ, изъ спасительной ограды Церкви въ свое еретическое, безблагодатное общество. Такъ отъ пропаганды лютеранъ—нѣмцевъ образовалась у насъ въ Россіи секта штундистовъ, именующихъ себя для обмана православнаго люда евангельскими христіанами, баптистовъ и другихъ подобныхъ еретиковъ. При нѣкоторомъ различіи въ вѣрованіи всѣ они имѣютъ то общее между собою, что съ одинаковою силою ненавидятъ св. Православную Церковь съ ея благодатными установленіями: священствомъ, таинствами, Богослуженіемъ.

Вотъ чѣмъ въ области вѣры надѣлила насъ протестантская Германія, — Лютеровою ересью, которая, какъ сорная трава, проросла уже между чистою пшеницею Православія во многихъ православныхъ приходахъ Русской Земли. А русскіе люди, наблюдая трудолюбіе нѣмцевъ, ихъ зажиточность, образованное состояніе у нихъ земледѣлія и промышленности и вообще благоустройство ихъ внѣшняго быта, высоко превозносили до послѣдняго времени, т. е. до войны, и ихъ духовную культуру, а себя считали отсталыми въ семь послѣднемъ отношеніи и вину за эту отсталость въ значительной мѣрѣ сваливали на свое св. Православіе. Щедрья похвалы нѣмецкому благородству и образованности особенно усердно расточали тѣ русскіе люди, которые, проживая за границей, не менѣе щедро одѣляли нѣмцевъ деньгами за лѣченіе, комфортъ и удовольствія. Но вотъ при началѣ войны на себѣ самихъ и на своихъ дѣтяхъ наши соотечественники отвѣдали безсердечіе и жестокосердіе этихъ „евангельскихъ христіанъ“. Отвергнувъ не только христіанскую мораль, но и международное право, которое соблюдала и языческая Японія во время недавней войны съ нами, они своимъ жестокимъ безчеловѣчнымъ обращеніемъ съ мирными жителями, поруганіемъ христіанскихъ святынь,

лживостію и вѣроломствомъ за краткое время начавшейся войны стяжали уже себѣ печальную славу „варваровъ 20-го вѣка“...

Если истинный другъ узнается не на пиршествѣ, а во время несчастія, то и истинная вѣра являетъ свое достоинство въ часъ искушенія. Такой часъ пробилъ и для нашихъ сосѣдей, и для насъ. И что же мы видимъ?! Сдержали ли они узами вѣры Христовой и любви тотъ бурный потокъ похотливыхъ грѣховныхъ чувствъ зависти, мщенія, корыстолюбія, желанія обогатиться на чужой счетъ, — который клокочетъ въ груди невозрожденнаго вѣроу Христовою человѣка?! Но эти именно чувства человѣка, *тлѣющаго*, по выраженію Апостола, *въ похотяхъ прелестныхъ*, и подвигли ихъ на войну съ славянскимъ міромъ. Сопоставьте же съ этими побужденіями тѣ, которыя какъ бы отъ лица всего православнаго міра высказалъ нашъ Государь въ своемъ Высочайшемъ манифестѣ и которыя заставляютъ русскій миролюбивый народъ взяться за оружіе, и спросите себя: какой же народъ явилъ себя въ эти страшные дни испытанія носителемъ и исповѣдникомъ подлинной Христовой вѣры, — тотъ ли, который содержитъ христіанство въ формѣ Лютерова исповѣданія, или православный русскій народъ? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ пусть служатъ слова Государя о побужденіяхъ къ настоящей войнѣ: „Видитъ Господь, что не ради воинственныхъ замысловъ или суетной мірской славы подняли Мы оружіе, но, ограждая достоинство и безопасность Богомъ хранимой нашей Имперіи, боремся за правое дѣло“...

Съ такимъ настроеніемъ вести войну и такъ понимать ее можетъ только православный Государь и православный народъ. А такое настроеніе и пониманіе они имѣютъ потому, что являются послушными чадами своей Матери — Церкви Православной, предлагающей имъ чистое, неповрежденное ученіе Христовой вѣры. Протестанты и ихъ верховный вождь чужды такого образа мыслей, ибо свое религиозное міровоззрѣніе они

займствуютъ не изъ подлиннаго и неповрежденнаго источника Христовой вѣры, но изъ мутнаго источника ученія Лютера и своихъ собственныхъ, какъ кому придетъ въ голову, толкованій Слова Божія. Церковь, какъ хранительница истины Христовой, ими отвергнута. Посему и *предаде ихъ Богъ въ неискусенъ умъ* творить и думать по-язычески, а не по-христіански (Рим. I, 26).

Въ эти дни испытанія насъ смертоносною войною становимъ ближе къ своему родному Православію. Познаемъ его величіе, красоту и достоинство. Пусть хотя нынѣ откроются глаза и у тѣхъ русскихъ людей, которые по легкомыслію своему промѣняли драгоцѣнную жемчужину Православія на жалкую Лютерову вѣру, дабы вернуться имъ снова въ лоно истинной Христовой Церкви.

(Изъ слова преосвященнаго Епископа Смоленскаго Θεодосія. См. Еп. Вѣд.).

Алкоголизмъ и школа.

Алкоголизмъ народныхъ массъ захватываетъ и дѣтей—питомцевъ сельскихъ и городскихъ начальныхъ школъ. Въ какой степени и насколько сильно распространено это зло,—за отсутствіемъ полной статистики, судить трудно. Однако отдѣльныя статистическія изслѣдованія, произведенныя какъ въ городахъ, такъ и селахъ нѣкоторыми изъ уѣздныхъ земствъ, говорятъ о широкомъ распространеніи алкоголизма въ народной школѣ. Недавнія изслѣдованія алкоголизма въ народныхъ школахъ по Воронежскому уѣзду дали весьма печальные результаты. Всего было изслѣдовано 21 школа, и допрошено свыше 1000 учащихся. Знакомыхъ съ вкусовыми ощущеніями разныхъ алкогольных напитковъ среди 929 мальчиковъ оказалось 96%, а среди 228 дѣвочекъ—95%. На вопросъ: употреблялъ ли спиртные напитки—утвердительныхъ отвѣтовъ получено 896; на вопросъ же: что пьютъ—давались разные отвѣты.

Анкета говоритъ, что мальчишки предпочитаютъ водку и

пиво, а дѣвочки красное вино и пиво. Въ нѣкоторыхъ школахъ оказались дѣти, знакомыя даже съ чистымъ спиртомъ, до чего не дошли еще и многіе взрослые любители алкоголя. А вотъ данныя объ алкоголизмѣ среди городскихъ школьниковъ г. Петербурга. По изслѣдованію доктора Григорьева, изъ 182 опрошенныхъ учениковъ Петербургскихъ училищъ — 161 ученикъ знакомъ со вкусовыми ощущеніями водки, а изъ 199 ученицъ земской школы со спиртными напитками оказались знакомы 149.

Недавняя Московская школьная анкета, захватившая сравнительно широкій кругъ школьниковъ (22617 человекъ), показала, что въ Московскихъ школахъ мальчиковъ, потреблявшихъ спиртные напитки, считается 27,5%, а дѣвочекъ — 46,2%. Разумѣется, нельзя распространять данныя какъ Воронежской, такъ и столичныхъ анкетъ на всѣ остальные районы, но все же печально, если дѣти въ 7—8 лѣтъ знакомы съ состояніемъ полного опьяненія, какъ констатируется Воронежской анкетой.

Кто же виноватъ въ спаиваніи дѣтей? Та же Воронежская анкета даетъ на нашъ вопросъ прямой отвѣтъ. Въ большинствѣ случаевъ виноваты отцы, затѣмъ матери и близкіе, и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ страсть къ алкоголизму у дѣтей выражается вполне самостоятельно. Но понятно, что эта самостоятельность лишь кажущаяся: живя въ условіяхъ, въ которыхъ алкоголизмъ получилъ сильное развитіе, ежедневно наблюдая, какъ пьютъ отцы, матери, родные и знакомые, дѣти не могутъ не перенять многого изъ того, что они видятъ ежедневно вокругъ себя. Не говоря о томъ, что алкоголизмъ среди школьниковъ вреднымъ образомъ отражается на ходѣ школьныхъ занятій, онъ несетъ съ собой хилое и больное поколѣніе, — почву, на которой вырастаетъ страшное современное государственное бѣдствіе — хулиганство, отвращеніе къ труду и прочіе антисоціальныя инстинкты.

Выступая на путь широкой борьбы съ пьянствомъ, не-

обходимо бороться съ нимъ и въ школь. Прививая и внушая дѣтямъ отвращеніе къ алкоголизму во всѣхъ его формахъ и видахъ, легче будетъ бороться съ нимъ и въ будущемъ.

Необходимо увеличить число борцовъ съ пьянствомъ привлеченіемъ къ участию въ этомъ дѣлѣ учащихся въ начальныхъ училищахъ, какъ лицъ, которые своимъ примѣромъ и словомъ могутъ распространять среди учащихся дѣтей, а чрезъ нихъ и въ народѣ, сознание вреда, наносимаго алкоголизмомъ. Школа должна и можетъ воспитывать учащихся въ сферѣ сознательной трезвости, чтобы предохранить ихъ такимъ образомъ на будущее время отъ зараженія и отравленія порокомъ пьянства. По выходѣ изъ школы такія дѣти составятъ кадры сознательныхъ борцовъ съ пьянствомъ и придадутъ самой борьбѣ общественный характеръ, необходимый для успѣха дѣла.

Примѣрами доказано, что надежными и вполне доступными для учащихся средствами для борьбы съ пьянствомъ могутъ быть:—а) содѣйствіе духовенству въ склоненіи взрослыхъ къ участию въ обществахъ трезвости, б) привлеченіе дѣтей и молодежи къ учрежденію „Кружковъ христіанской трезвой молодежи“ для поддержанія обѣщанія быть трезвыми и для проявленія на дѣлѣ любви къ ближнимъ. (См. Утв. М. В. Д. 8 января 1911 г. Уставъ „Всероссійскаго трудового союза христіанъ-трезвенниковъ“). Доказана еще, примѣрами-же, полезность введенія въ начальныхъ училищахъ преподаванія свѣдѣній о вредѣ пьянства и о пользѣ трезвости, для чего издана даже особая программа Г. Θ. Марковымъ (нынѣ вице-директоромъ Департамента Народнаго Просвѣщенія) и Александровскимъ обществомъ трезвости въ Спб. (Обводный кан., 116).

Въ виду изложеннаго, всѣмъ начальнымъ училищамъ слѣдуетъ принять самое дѣятельное участіе въ борьбѣ съ пьянствомъ путемъ: а) устройства соотвѣтственныхъ чтеній, б) бесѣдъ съ учащимися во всѣхъ подходящихъ случаяхъ и даже

на особыхъ, гдѣ это возможно, урокахъ о вредѣ пьянства по особо выработанной и утвержденной Учебнымъ Начальствомъ программѣ и при помощи необходимыхъ наглядныхъ пособій; в) разъясненія дѣтямъ и народу, во всѣхъ подходящихъ случаяхъ, вреда отъ пьянства и г) учрежденія при содѣйствіи духовенства обществъ трезвости и „кружковъ христіанской трезвой молодежи“ по уставу, утвержденному высшимъ Учебнымъ Начальствомъ.

Кромѣ того, слѣдуетъ озаботиться о снабженіи училищъ брошюрами, волшебными фонарями и свѣтовыми картинами для народныхъ чтеній по борьбѣ съ алкоголизмомъ, а также просить мѣстныхъ земскія и городскія управы и попечительство о народной трезвости объ учреженіи спеціальныхъ подвижныхъ музеевъ съ наглядными пособиями для выясненія вреда алкоголизма ¹⁾.

(Замѣтка директора народныхъ училищъ Смоленской губ. Ив. Самойловичъ.
Изъ Смол. Епар. Вѣдом.).

⊗ ⊗ **ЖИЗНЬ и КНИГИ.** ⊗ ⊗

ИЗЪ ПОВРЕМЕННОЙ ПЕЧАТИ.

(Сила диплома.—Человѣкъ долга.—Умираетъ-ли религія?).

Много говорится высокихъ словъ о святости науки, о красотѣ знанія, но на дѣлѣ *дипломъ имѣетъ* для каждаго учащагося *первостепенное значеніе*. Подавляющее большинство людей учится не для того, чтобы пріобрѣсти умѣнье трудиться съ наибольшей пользой на благо ближнихъ, а для полученія спокойнаго мѣста, обезпеченнаго положенія и полученія за малый трудъ большого казеннаго жалованія.

Окончившій среднюю школу требуетъ себѣ извѣстныхъ выгодъ только за свое кажущееся образованіе; окончившій выс-

¹⁾ Въ настоящій моментъ особенно благовременно склонять и дѣтей, и взрослыхъ давать зарокъ абсолютнаго воздержанія отъ вина. Въ основѣ страсти къ вину лежитъ ощущеніе опьяненія, отъ котораго отвыкли въ настоящее время даже пьяницы; слѣдуетъ, поэтому, каждому теперь же дать зарокъ вовсе не извѣдывать этого ощущенія, чтобы не оказаться вновь во власти привычки.

шее заведеніе считаетъ себя въ правѣ на болѣе покойное житіе. Первый вопросъ у кандидатовъ на должность заключаетъ въ себѣ нарѣчіе—сколько? и почти не касается болѣе правильнаго вопроса—за что? Покойный архіепископъ Никаноръ (Бровковичъ) съ негодованіемъ писалъ о томъ, что кандидаты священства ищутъ прежде всего обилія земли для обработки при церкви, мечтаютъ о разведеніи скота, но совсѣмъ не думаютъ о словесныхъ оецахъ. Это явленіе и теперь не уменьшилось. Постоянное хожденіе священниковъ изъ прихода въ приходъ, въ поискахъ большей доходности представляетъ собой явленіе досадно заурядное.

На захудалыхъ деревенскихъ батюшекъ никто почти не обращаетъ вниманія, такъ какъ они приучили народъ къ подобнымъ взглядамъ на пастырское служеніе; но это явленіе теперь сдѣлалось зауряднымъ и въ городахъ, гдѣ прихожане болѣе чутки къ нарушенію принциповъ тѣми, кто проповѣдуетъ ихъ. Съ разрѣшеніемъ полученія образованія въ духовныхъ академіяхъ женатымъ священникамъ наиболѣе покладистые изъ нихъ бросаютъ свои приходы, поступаютъ якобы съ добрымъ намѣреніемъ завершенія образованія въ число студентовъ и всякими правдами и неправдами домогаются кандидатскаго диплома. Немедленно по окончаніи курса такой ученый батюшка является въ свою прежнюю епархію или толкается по протекціи въ другую и получаетъ мѣсто, безъ всякихъ особенныхъ хлопотъ и безъ всякихъ заслугъ, протоіерея въ какомъ-нибудь уѣздномъ городѣ. Но на этомъ вожделѣніи новаго протоіерея отнюдь не кончаются. Молодой протоіерей, съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, черезъ полгода или черезъ годъ ищетъ себѣ мѣста уже въ епархіальномъ городѣ и быстро оттѣсняетъ другихъ кандидатовъ, хотя бы и съ высшимъ образованіемъ, но не успѣвшихъ получить протоіерейство.

Еще черезъ годъ протоіерей скачетъ въ третье мѣсто и приобрѣтаетъ привычку смотрѣть на служеніе священника только какъ на болѣе или менѣе сытое кормленіе. Если ему указываютъ на неблаговидность подобнаго поведенія, то наиболѣе просвѣщенный пастырь спокойно отвѣчаетъ: «если о пустякахъ толковать, то никогда себя не обезпечишь». Городскіе прихожане понимаютъ своего пастыри не по рѣчамъ, а по дѣламъ и называютъ его то «маргариновымъ, то ветеринарнымъ» протоіеремъ. И послѣ пастыри удивляются, почему интеллигенція уходитъ отъ Церкви?

Вѣдь городской прихожанинъ по поступкамъ высшаго духовенства, къ которому причисляется все духовенство епархіального города, судить о всѣхъ священно- и церковно-служителяхъ. Если высшіе таковы, то каковы же нисшіе? А въ пастырскомъ дѣлѣ часто выходитъ наоборотъ. Какой-нибудь препростой сельскій батюшка несетъ въ себѣ несравненно больше свѣта и благодати, нежели многоученый, знающій и не исполняющій. Въ христіанствѣ главнымъ является какъ ученіе, такъ и жизнь. Объ этой истинѣ забываютъ прежде всего вожди христіанъ, ставящіе мѣриломъ челоуѣка даже не его знаніе, а его дипломъ. См. В. извѣстно нѣсколько случаевъ, когда всѣми уважаемый священникъ, показавшій себя съ лучшей стороны въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій, оставляется на второй вакансіи священника, а молодой богословъ, сдѣлавшій правиломъ своей жизни девизъ «не постыдимся», поставляется надъ нимъ въ настоятели. Такимъ поставленіемъ огорчаются и пастыри, и пасомые и торжествуетъ лишь тотъ нѣмецкій духъ, ведущій свое начало отъ чисто языческаго гуманизма, расцвѣтшій на почвѣ обоготворенія челоуѣческаго разума, который называется интеллектуализмомъ. Духъ отрицанья, сомнѣнья, самодовольства и самозаконности проникаетъ въ область искренней вѣры и производитъ вѣрное разложеніе. Гете въ поэмѣ всей своей жизни, въ безсмертномъ Фаустѣ, выставилъ Мефистофеля умнымъ, ученымъ многознающимъ и губящимъ все непосредственное, чистое. Спасеніе же было дано падшему Фаусту не за его ученость, не за его интеллектуализмъ, а за постиженіе имъ счастья въ добродѣтели. И этотъ выводъ даетъ представитель наиболѣе интеллектуалистической націи! Какъ же намъ русскимъ, представителямъ богоношенія, не очнуться отъ преклоненія идолу первой французской республики, отъ обоготворенія жалкаго извращеннаго и формально относящагося ко всему разуму? Неужели всѣ представители управленія отдѣльныхъ частей настолько погрузились въ бездѣятельность, что не хотятъ сами потрудиться въ опредѣленіи каждаго своего подчиненнаго на томѣсто, гдѣ онъ окажется наиболѣе полезнымъ дѣлу? Конечно, всего легче по готовымъ ярлыкамъ разставлять на мѣста всѣхъ кандидатовъ, но для такого труда вмѣсто начальниковъ отдѣльныхъ частей нужны бы были лишь регистраторы, а при современной техникѣ и они могутъ быть замѣнены машинами. Пусть каждое учебное заведеніе даетъ дипломъ опредѣленнаго вѣса. Домогающіеся мѣста могутъ опускать въ автоматъ свои ярлыки,

а стрѣлка будетъ показывать имъ назначеніе на мѣсто. Покойный архіепископъ Никаноръ (Каменскій) на замѣчаніе своего личнаго секретаря, что резолюція Владыки идетъ противъ закона, отвѣтилъ: «Мы сами—законъ. Если бы все совершалось по закону, то насъ не было бы нужно. Поставили бы въ извѣстномъ мѣстѣ книги законовъ и къ нимъ приставили бы подобныхъ вамъ секретарей. Они бы все и дѣлали по закону».

Въ своей резолюціи Архіепископъ показалъ, что законъ долженъ быть грознымъ не для добрыхъ, а лишь для злодѣевъ. По буквѣ же закона нужно было пострадать невинному. Конечно, для такихъ исключительныхъ случаевъ есть и исключительный путь, но поставленные на стражѣ закона только тогда содѣйствуютъ его силѣ, когда каждый подчиненный всегда увѣренъ въ непреложности утвержденія, что, какъ «за Богомъ молитва, такъ и за Царемъ служба не пропадаетъ». Все, что совершается въ духовномъ мірѣ, теперь становится извѣстнымъ повсюду. А всякое уклоненіе отъ добра вноситъ великій соблазнъ въ ослабленную сердцу колеблющихся въ вѣрѣ. Такихъ людей всегда было больше, нежели крѣпкихъ вѣрою. Но прежде дѣла духовенства были подъ спудомъ, и только слова его звучали возвышенной истиной. Теперь каждый мірянинъ говоритъ своему пастырю: «ты проповѣдуешь вѣру, покажи ее отъ дѣлъ своихъ». Если бы при назначеніи дѣлателей на ниву Божию принимались во вниманіе дѣла будущаго слуги, то было бы несравненно меньше прелазящихъ инудѣ. Пусть каждое отвѣтственное мѣсто получаетъ человѣкъ извѣстный въ качествѣ «благоговѣйнѣйшаго», а не ищущій только „хлѣба съ масломъ“ и свободно заявляющій: «для меня теперь одно изъ двухъ—акцизь или ряса».

Такое заявленіе было сдѣлано бывшему директору Учительскаго института, извѣстному педагогу А. И. Анастасіеву, однимъ магистрантомъ академіи, явившимся къ Анастасіеву съ предложеніемъ своихъ услугъ въ качествѣ кандидата на законоучительство. Этотъ акцизный рясоносецъ благополучно устроился въ рясѣ и пользуется всѣми прерогативами своего положенія. Пасомые пока говорятъ о своихъ пастыряхъ, но могутъ и совсѣмъ замолчать, какъ молчатъ въ обществѣ о предметахъ, не стоящихъ вниманія. Къ этому неминуемо и ведетъ наше преклоненіе предъ дипломами въ сферѣ духовной дѣятельности. (Изъ статьи свящ. Е. Сосунцевъ въ Цѣрк. Вѣстн. № 33).

Въ третью годовщину кончины П. А. Столыпина «Новое Время» вспоминаетъ, что нашейвнутренней силой, національнымъ

подъемомъ и общей готовностью къ народной борьбѣ за великую единую Россію мы въ самой значительной степени обязаны необыкновеннымъ дарованіямъ и волѣ этого крупнѣйшаго государственнаго дѣятеля. Вѣра Столыпина въ Россію и русскій народъ были безмѣрны и этой вѣрой онъ одушевлялъ и возвышалъ всѣхъ, кто приходилъ съ нимъ въ соприкосновеніе. Его рѣчи во второй Думѣ, производили и на депутатовъ, и на публику неподдающееся описанію впечатлѣніе. Онъ говорилъ „какъ власть имѣющій“, но не ту только, какой былъ облеченъ въ качествѣ предсѣдателя Совѣта Министровъ. Источникъ его властнаго слова крылся въ мощномъ убѣжденіи въ своей правотѣ и въ глубочайшемъ сознаніи важности и необходимости отстаиваемаго имъ дѣла. Чувствовалось, и это всѣ понимали что если бы этотъ, человѣкъ не былъ первымъ министромъ великой Имперіи, а находился въ ссылкѣ, въ тюрьмѣ, среди осилившихъ его враговъ и даже передъ лицомъ самой смерти, то онъ ни на іоту не отступилъ бы отъ своихъ убѣжденій и все такъ же властно звучалъ бы его голосъ. Въ Столыпинѣ была сила земли, которую нельзя ни сломить, ни побѣдить, можно только убить. Тогда тысячи, если не милліоны, людей вдругъ забыли о Россіи. Самое слово Русскій звучало какъ-то конфузно, и недаромъ многія газеты и газетки того времени неизмѣнно ставили его въ кавычкахъ. И вотъ пришелъ человѣкъ который громко и твердо сказалъ, что Россію надо любить сильнѣе жизни, а принадлежностью къ великому народу гордиться превыше всего. Теперь черезъ восемь лѣтъ, только черезъ восемь, это кажется очень простымъ и легкимъ. Мы вѣдь теперь почти всѣ въ большей или меньшей степени столыпинскаго духа. Война и глупыхъ и юродивыхъ умудрила. Но тогда это и было то историческое „вѣщее“ слово, которое, какъ живая вода въ сказкѣ, избавило насъ отъ «сѣни смертной» или по крайней мѣрѣ отъ политическаго туберкулеза. Что дало Россіи это во время сказанное слово, про то хорошо знаютъ и въ германскомъ генеральномъ штабѣ, планы котораго сгорѣли въ пламенномъ патріотизмѣ русскаго народа и русскаго общества. Столыпинъ не то что проповѣдовалъ націонализмъ, онъ жилъ и дѣйствовалъ въ націонализмѣ. Если бы онъ не умеръ такъ рано, то непременно создалъ бы цѣлую школу государственныхъ людей, особый великолѣпный стиль государственнаго управленія. Всѣ его усилія были направлены къ созданію стойкой Россіи, которой не страшны никакія бури. Устраивая на хуторахъ и отрубахъ крестьянъ на

вѣчность, онъ желалъ, чтобы также «на вѣчность» строилась вся страна и неустанныя работы около главной стихіи нашего существованія и источника народной силы—земли—были основой всей его кипучей дѣятельности. Изъ разныхъ учрежденій и вѣдомствъ Столыпинъ создалъ какъ бы особое крестьянское министерство, которымъ онъ самъ руководилъ и которому удѣлялъ наибольшее вниманіе. Когда-нибудь историкъ землеустройства опишетъ тѣ чрезвычайныя и казалось непреодолимыя трудности, которыя были преодолены лишь энергіей и талантомъ Столыпина и его ближайшаго сотрудника А. В. Кривошеина. Сотни тысячъ хуторовъ и отрубовъ, которыми нынѣ покрыта Россія и на которыхъ расцвѣтаетъ трудъ, достойный великаго народа, навсегда останутся памятникомъ этой энергіи, хочется сказать подвига, совершеннаго въ тяжелой атмосферѣ общаго недовѣрія и подозрѣнія къ новому дѣлу. Никогда еще Россія сель и деревень не пользовалась такимъ вниманіемъ власти, какъ при Столыпинѣ. О новомъ земельномъ строѣ и новой крестьянской трудовой арміи онъ говорилъ съ такимъ воодушевленіемъ и съ такимъ жаромъ, съ какимъ можетъ быть говорить еще только даровитые художники и поэты о своихъ творческихъ замыслахъ. Кто съ этой стороны зналъ его, тотъ согласится, что къ землѣ Столыпина влекъ не только свѣтлый ясный умъ, глубокое государственное пониманіе, но и сердце, болѣвшее за сѣрую мужицкую Русь. Его постоянно влекло въ самую глушь страны, въ глубь народа, гдѣ можно было бы видѣть подлинную неприкрашенную жизнь. При этомъ онъ попадалъ, случалось, въ такія захолустья, куда до него никакое начальство не заглядывало. Для Столыпина дороже всего была правда жизни. Онъ искалъ ее и въ людяхъ, въ центрѣ государственнаго управленія, и за глухой завѣсой сибирской тайги, и среди безбрежныхъ родныхъ полей. Онъ желалъ работать при свѣтѣ яснаго солнца и наибольшее отвращеніе испытывалъ ко лжи притворству, лукавому малодушію и трусливой осторожности. Его открытой душѣ были противны не только политическіе недоросли и авантюристы, съ ихъ заученными позами и мишурой трескучихъ радикальныхъ фразъ, но и „мудрые“ Полоніи, всегда готовые согласиться съ принцемъ. Столыпинъ училъ любить Россію не только своей жизнью, но и смертью. И какой бы радостью исполнилось его сердце, если бы онъ увидалъ родную землю въ ея великомъ, національномъ подвигѣ, въ ея единеніи передъ лицомъ врага.

«Умираетъ ли религія?» Е. Поселянинъ на страницахъ «Московскихъ Вѣдомостей» отвѣчаетъ на этотъ вопросъ слѣдующимъ образомъ: „Никогда въ обществѣ не было такого интереса къ духовнымъ вопросамъ, какъ теперь никогда интеллигенція въ такомъ множествѣ не посѣщала обитателей, славящихся старчествомъ,—какъ, наприм., Зосимову пустынь, за Троице-Сергіевской лаврой, Оптиную пустынь,—какъ именно теперь. Никогда ряды такъ называемаго ученаго монашества не пополнялись тамъ обильно изъ круговъ міря высшаго сословія, какъ теперь; никогда монашескія общины не возникали такъ часто, какъ теперь, и безъ всякой притомъ помощи со стороны правительства, исключительно на частныя пожертвованія. Никогда храмостроительство, одинаково въ городахъ и деревняхъ, не велось такъ широко, какъ теперь. Никогда не издавалось такъ много духовныхъ журналовъ, имѣющихъ весьма обширное распространіе. Если вы освѣдомитесь съ цифрами изданій Московскихъ или Петербургскихъ Синодальныхъ типографій,—вы будете поражены, сколько пускается въ обращеніе Евангелій, Библий, богослужебныхъ и учительныхъ книгъ. Никогда благолѣпіе церковной службы не стояло такъ высоко и русское церковное пѣніе не было такъ совершенно, какъ въ исполненіи церковныхъ нумеровъ, такъ и въ новыхъ вдохновенныхъ своихъ произведеніяхъ. Быть можетъ, нынѣшнее безвѣріе крикливѣе, чѣмъ прежде, и внушаетъ ложную мысль о своей молѣ малосообразительнымъ людямъ. Но люди сообразительные должны припомнить тутъ мудрыя слова одной французской умной женщины: «Три человѣка, которые кричатъ, слышнѣе ста тысячъ людей, которые молчатъ».—Такъ и люди вѣры: они молчаливы. Но если вы вообразите всѣ тѣ суммы денегъ, которыя тратятся въ Россіи на дѣло вѣры; если вы обратите вниманіе на колоссальный ростъ женскихъ монастырей; если вы посмотрите на торговыя книги фирмъ, продающихъ исключительно предметы для религіознаго обихода; если вы вспомните то множество статей по духовному и церковному вопросамъ, которыя за послѣднее время появляются въ повременной печати; если вы видѣли неисчислимую паству отца Иоанна Кронштадтскаго и у его могилы прослѣдите вереницу смѣняющагося и никогда не изсякающаго народа,—то вамъ придется сознаться, что наши дни—суть дни не умаленія религіознаго чувства, а его оживленія и всякаго прсбужденія интересовъ по „религіозно-церковнымъ вопросамъ“.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Симбирскъ—Царю-Освободителю.

30 августа, по окончаніи Божественной литургіи въ каедральномъ соборѣ, состоялось освященіе мѣста подѣ предположенный къ сооруженію памятникъ незабвенному Царю-Освободителю, Императору Александру II.

Въ первомъ часу дня крестный ходъ изъ каедральнаго Троицкаго собора во главѣ съ Преосвященнымъ Веніаминомъ, Епископомъ Симбирскимъ и Сызранскимъ, прибылъ на мѣсто торжества.

По окончаніи молебствія, Преосвященный Веніаминъ окропилъ мѣсто будущей закладки святой водой, послѣ чего крестный ходъ направился обратно въ соборъ при звукахъ „Коль славенъ“, исполняемаго оркестромъ воспитанниковъ кадетскаго корпуса.

На торжествѣ освященія мѣста закладки памятника присутствовали: начальникъ губерніи т. с. А. С. Ключаревъ, вице-губернаторъ А. В. Араповъ, предсѣдатель губернской земской управы, камергеръ Двора Его Императорскаго Величества, Н. Ф. Вѣляковъ, городской голова Л. И. Афанасьевъ и представители другихъ правительственныхъ и общественныхъ установленій.

Торжество освященія, приуроченное ко дню тезоименитства въ Бозѣ почивающаго Императора Александра II, примѣчательно еще тѣмъ, что совпало съ 37 годовщиной войны за освобожденіе славянъ и какъ и тогда Императоръ Александръ II, впервые объединившій славянскіе народы, всталъ на защиту балканскихъ славянъ, такъ и теперь благополучно царствующій Императоръ Николай II всталъ на защиту угнетаемой славянской Сербіи.

(«Симбирянинъ».)

Въ кредитномъ товариществѣ.

Въ свое время мы отмѣчали начало „Кредитнаго Товарищества“ въ с. Апраксинѣ, Ардатовскаго уѣзда. Въ настоящій разъ не можемъ не подѣлиться сообщеніемъ „Симбирянина“ (№ 2133) о томъ, какъ широко развивается дѣятельность этого товарищества и какъ живо оно отзывается на современныя нужды. Вотъ это сообщеніе.

24 августа въ селѣ Апраксинѣ происходило общее собраніе членовъ здѣшняго кредитнаго товарищества. Собраніе было экстреннымъ. Созвано оно было правленіемъ, каеъ значилось въ повѣсткахъ, для обсужденія и рѣшенія вопросовъ, вызванныхъ военнымъ временемъ.

Несмотря на полное бездорожье, вслѣдствіе лившихъ болѣе мѣсяца дождей, собраніе было очень многочисленнымъ.

Члены товарищества, очевидно, отлично понимали важность историческаго момента, переживаемаго Родиной и вдохновляясь патріотизмомъ, каждый спѣшилъ принять свою долю участія въ рѣшеніи вопросовъ, которые поставила передъ ихъ лицомъ суровая дѣйствительность—военная обстановка.

Предсѣдательствовалъ на собраніи свящ. П. А. Введенскій. По открытіи собранія, о. Введенскій произнесъ рѣчь, въ которой, отмѣтивъ важность и серьезность переживаемаго Отечествомъ момента, призывалъ присутствующихъ объединиться, сплотиться и исполнить гражданскій долгъ—чѣмъ нибудь помочь родинѣ, позаботиться о раненыхъ и больныхъ воинахъ и семействахъ лицъ, призванныхъ на войну. Въ заключеніе рѣчи онъ предложилъ помолиться о здравіи Государя Императора и о дарованіи побѣды воинству русскихъ и союзныхъ намъ народовъ.

Предложеніе было принято съ восторгомъ. При участіи пѣвцовъ-любителей было совершено молебствіе. Умилительное пѣніе, проникновенныя моленія о дарованіи побѣды произвели на молящихся глубокое впечатлѣніе. Религіозное одушевленіе

всѣхъ не имѣло предѣловъ. Показавшіяся на глазахъ многихъ слезы свидѣтельствовали о сильномъ душевномъ волненіи.

Послѣ многолѣтія Государю Императору, Верховному Главнокомандующему и русскому воинству, была возгласлена „вѣчная память“ православнымъ вождямъ и воинамъ на брани за вѣру, Царя и Отечество душу свою положившимъ. Всѣ опустили на колѣни. По окончаніи молебствія, по предложенію предсѣдателя, было пропѣто „Боже, Царя храни“, покрытое „ура“ въ честь Государя Императора.

Собраніе очень внимательно отнеслось къ рѣшенію предложенныхъ ему вопросовъ и единогласно постановило:

Въ пользу семействъ призванныхъ на войну нижнихъ чиновъ апраксинской волости (раіона дѣйствій товарищества) отчислить изъ средствъ товарищества 300 руб. въ распоряженіе волостного попечительства.

Отчислить 50 руб. на раненыхъ и больныхъ воиновъ, ваходящихся въ госпитали уѣзднаго отдѣленія Краснаго Креста.

Ходатайствовать передъ государственнымъ банкомъ объ отсрочкѣ уплаты долга—12000 р.

Возбудить ходатайство передъ главноначальствующимъ Симбирской губерніи о закрытіи на все время военныхъ дѣйствій, а, если можно, то и навсегда, въ селѣ Апраксинѣ всѣхъ питейныхъ заведеній.

Въ концѣ засѣданія предсѣдатель предложилъ собранію послать г. главноначальствующему губерніей телеграмму съ почтительнѣйшей просьбой: повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества одушевляющія собравшихся вѣрноподданническія чувства любви и иреданности престолу и Отечеству. Громогласное, восторженное и многократное „ура“ было отвѣтомъ на это предложеніе. Тутъ же былъ составленъ и одобренъ текстъ телеграммы, выслушанный стоя и покрытый возгласами „ура“.

Принимая во вниманіе небольшія средства товарищества и то обстоятельство, что съ постройкой собственнаго дома оно

порядочно израсходовалось, нужно сказать, что произведенное пожертвованіе товарищества было очень щедрымъ.

Настоящее собраніе было первое, которое происходило въ собственномъ прекрасномъ зданіи, только что освященномъ. А потому нельзя не сказать нѣсколько словъ о немъ.

Домъ очень большой и красивой архитектуры. Помѣстительный внутри. Для собраній имѣется просторный, обильный свѣтомъ и воздухомъ залъ. Просторная прихожая, предназначаемая въ будущемъ служить читальной комнатою. Есть особая комната—кладовая для кассоваго сундука и комната для сторожа. При домѣ имѣется складъ для земледѣльческихъ орудій и другія постройки.

Должно засвидѣтельствовать, что своимъ существованіемъ, внѣшнимъ и внутреннимъ благоустройствомъ этотъ прекрасный домъ товарищества да и само кредитное товарищество обязаны вниманію любви, энергіи и трудамъ предсѣдателя правленія Федора Васильевича Пищальникова.

ИЗЪ ОТЗЫВОВЪ НАШИХЪ ЧИТАТЕЛЕЙ.

Б У Д Е Т Ъ - Л И

при Симбирскомъ Епархіальномъ, Церковномъ,

АРХЕОЛОГИЧЕСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ЦЕРКОВНОЕ ДРЕВЛЕХРАНИЛИЩЕ?

Даже и не годъ, а только восемь мѣсяцовъ прожило наше Симбирское Епархіальное, Церковное, Археологическое Общество. Новое оно учрежденіе, а потому, естественно, можетъ вызывать среди духовенства нѣкоторое недовѣріе къ его дѣлямъ, задачамъ, а болѣе всего къ его жизнедѣятельности. „Покажите намъ сначала, что вы въ силахъ выполнить то, за что взялись, покажите не на словахъ, а на дѣлѣ, и тогда уже обращайтесь къ намъ за тысячами“, кричалъ передъ стѣздомъ пятимѣсячному младенцу, нашему Обществу, одинъ пожилой батюшка изъ глухихъ Курмышскихъ лѣсовъ, а ему громко

вторили подъ жаркимъ іюньскимъ полуденнымъ солнцемъ многіе избранные отцы общепархіального съѣзда.

Не случайно, но исполняя волю Почетнаго Предсѣдателя Общества, по Его специальному порученію, намъ пришлось быть въ преддверіи засѣданій съѣзда на нѣсколько минутъ наканунѣ нашего отправленія съ старшими воспитанниками семинаріи въ паломничество въ Москву и къ препод. Сергію и въ историко-археологическую поѣздку въ „Бѣлую Палату“ Ростова Великаго и въ поволжскіе города и музеи. Жара въ воздухѣ, страшная духота въ домѣ, синеватые клубы дыма въ комнатѣ, хмуря лица тружениковъ „живого дѣла“, вершителѣй „многочисленныхъ нуждъ и запросовъ епархіи“¹⁾, — все это не предвѣщало хорошаго. Мы имѣли въ рукахъ яркое доказательство дѣятельности Общества, хотя и за пятимѣсячную его жизнь; мы приглашали посмотреть уже начавшіе тогда поступать въ Общество древніе церковные предметы²⁾. Но наши призывы остались гласомъ вопіющаго въ пустыни. Мы слышали только грозовые грохоты издалека, мы видѣли въ беспорядкѣ плывущія кучевыя облачка. Не было возможности ихъ разсѣять тогда. Но лучше поздно, чѣмъ никогда. Сдѣлаемъ теперь.

Прежде всего, мы заявляемъ, что здѣсь мы слышали много словъ, однихъ только словъ, безъ знанія, даже безъ представленія того предмета, а которомъ развязно говорилось. Намъ заявляли, что Симбирская епархіа не имѣетъ въ своемъ распоряженіи лицъ, научно знакомыхъ съ церковной археоло-

1). Въ дѣйствительности—нуждъ почти только одного Алатырск. женск. училища. По статьѣ о Боголюбова объ епарх. съѣздѣ (№ 13) подсчитайте всѣ вопросы, рассмотрѣнные съѣздомъ, и вы увидите, что почти всѣ деньги, какими располагають церкви епархіи, опредѣлены на одно только Алатырск. епарх. училище; всѣ остальные, дѣйствительно, животрепещущіе, въ собственномъ смыслѣ епархіальные, церковно-просвѣтительные, приходскіе вопросы, вопросы на пользу паствы и прихода съ удивительной холодностью *отклонены*.

2). За неимѣніемъ пока помѣщенія предметы церковной древности, поступающіе въ Общество, временно размѣщаются въ одной комнатѣ при квартирѣ Предсѣдателя Комитета Общества.

гіей и палеографіей. Неловко было за такую безцеремонную развязность тона. Но если-бы и такъ, это, однако, не должно смущать членовъ Общества; не бѣда, что на первыхъ порахъ если-бы и всѣ они оказались диллетантами въ археологіи. Время и трудъ—главные наши учителя. При желаніи, при возможности нѣкотораго самообразованія въ данной области, для чего должно служить древлехранилище и его бібліотека по археологическимъ вопросамъ, могутъ и изъ членовъ нашего Общества выработаться и спеціалисты. Да и не такъ мы обездолены лицами, свѣдущими въ археологіи и палеографіи. При каждой духовной семинаріи есть цѣлый штатъ преподавателей, получившихъ спеціальное церковно-археологическое образованіе. Это знаетъ всякій, кто знакомъ только съ программой духовныхъ академій. Есть при каждой семинаріи и прямо спеціалистъ по церковно-археологической профессіи. Это—такія истинны, которыя извѣстны каждому батюшкѣ, и говорить о недостаткѣ при семинаріяхъ лицъ, научно знакомыхъ съ церковной археологіей и палеографіей, значитъ намѣренно закрывать глаза отъ яркаго свѣта или завѣдомо говорить невѣрное, съ своими расчетами, съ цѣлью электризаціи массы. Говорить такъ значитъ совершенно расходиться съ положеніями Высочайше утвержденной (1906 г.) Комиссіи, вмѣстѣ съ учеными спеціалистами обсуждавшей и выработавшей правила о церковно-археологическихъ Комитетахъ по епархіямъ. Мнѣніемъ этой Комиссіи преподаватели духовно-учебныхъ заведеній поставляются первыми и главными членами такихъ Комитетовъ. Да и помимо преподавателей, если ужъ кому хочется умалчивать объ ихъ церковно-археологическомъ образованіи, знающихъ лицъ по вопросамъ церковной археологіи въ Сибирскѣ не трудно искать; вѣдь здѣсь цѣлое, довольно пожилое ученое Общество — „Губернская Ученая Архивная Комиссія“, въ составѣ которой находятся лица, составившія себѣ имя и своими научными трудами, и своимъ археологическимъ знаніемъ и опытомъ, а эти лица, при соприкосновенности задачъ

и цѣлей того и другого учрежденія, вошли уже въ составъ и нашего Общества.

Пришлось намъ слышать громкое указаніе, что-де наше Общество „въ своихъ археологическихъ увлеченіяхъ хочетъ гоняться за Новгородомъ Великимъ, но вѣдь тамъ, какъ мы много разъ читали“, такъ намъ передавали слова того же батюшки: „завѣдуютъ этимъ дѣломъ профессора, извѣстные археологи... Гдѣ эти профессора у насъ, въ Симбирскѣ?“ Да, правда, у насъ нѣтъ профессоровъ. Но ихъ нѣтъ и въ Новгородѣ Великомъ. Безапелляціонная ссылка велерѣчиваго батюшки на много разъ читанные и потому извѣстные ему порядки и составъ Новгородскаго церковно-археологическаго Общества есть или—въ лучшемъ смыслѣ—самообманъ въ своей начитанности и знаніи, или же—по просту—самопревозношеніе предъ избранными депутатами съѣзда своею показною книжностью. Но истины здѣсь нѣтъ. Чтобы не быть голословными, укажемъ на должностной составъ Совѣта Новгородск. церк.-археол. Общества, т.-е. лицъ, „въ чьихъ рукахъ, по выраженію того же батюшки, заключается собраніе церковныхъ древностей, ихъ классификація по сравнительной научной, археологической цѣнности, разборъ ихъ происхожденія“. Въ Новгородскомъ Обществѣ предсѣдателемъ состоитъ соборный протоіерей о. Конкординъ, товарищемъ предсѣдателя преподаватель семинаріи г. Гедевскій, редакторомъ изданій Общества преподаватель семинаріи (онъ же и редакторъ епарх. вѣдомостей) г. Финиковъ, секретаремъ преподав. семинаріи г. Твердынскій, казначеемъ городской священникъ о. Кушниковъ, хранителемъ древлехранилища (котораго нашъ батюшка возвелъ предъ съѣздомъ въ профессора, извѣстнаго археолога) соборный діаконъ Никифоровскій, кандидатомъ къ секретарю состоитъ помощникъ инспектора семинаріи, а кандидатомъ къ хранителю также соборный діаконъ ³⁾. Вотъ и весь ученый компетентный—должностной составъ этого Общества. И такъ

³⁾ Свѣдѣнія свои беремъ изъ годового отчета Общества, при Новг. епарх. вѣдомостяхъ.

обычный образовательный цензъ всѣхъ этихъ должностныхъ лицъ. У насъ есть свой плюсъ: членъ комитета нашего Общества, редакторъ изданій, получилъ спеціальное археологическое образованіе въ Петроградскомъ археологическомъ институтѣ и до сего времени состоитъ его дѣйствительнымъ членомъ. А при извѣстномъ, кстати сказать—выборномъ, а не по произволению своему берущемся за это дѣло, составѣ Комитета Общества, чтобы быть хранителемъ древлехранилища не нужно ни учености, ни профессорскаго знанія; для этого достаточно любить только это дѣло и быть честнымъ человекомъ; такого человека не смутитъ ни малое жалованье, ни какія-либо другія прелести; въ этомъ случаѣ ссылка на печальную судьбу Смоленскаго древлехранилища цѣли не достигнетъ; такіе случаи зависятъ не отъ учености, или сана и званія, а отъ нравственной настроенности лица; достоинства хранителя всецѣло заключаются въ его добросердечности, нестяжательности и преданности дѣлу. А такія лица всегда найдутся и въ Симбирскѣ. По этому мы считаемъ совершенно невѣрнымъ, тенденціознымъ и это положеніе, что наша епархія якобы „не имѣетъ возможности имѣть подходящее лицо для завѣдыванія хранилищемъ“.

Также безъ знанія дѣла говорилось и о томъ, что, если и допустить въ нашей епархіи открытіе древлехранилища, то уже, конечно, не въ Симбирскѣ, а въ Алатырѣ, какъ болѣе старинномъ городѣ. Но въ данномъ случаѣ суть дѣла не въ мѣстѣ и не въ исторической давности его, а уже въ самомъ, такъ сказать, положеніи вещей и, наоборотъ, въ современности. Тутъ мы должны покорно преклониться предъ „положеніемъ“ о церковно-археологическихъ Обществахъ вообще, изъ котораго слѣдуетъ, что церковно-археологическія Общества открываются, съ вѣдѣнія Св. Синода, въ *губернскихъ* городахъ ⁴⁾, при каѳедрѣ *Епархіальнаго* Архіерея, который

⁴⁾ «Положеніе» о церк.-археолог. комитетахъ по епархіямъ 1906 г. Л. Б., ц. 1.

въ тоже время состоятъ и почетнымъ предсѣдателемъ церк.-арх. общества. По § 18 этого „положенія“ церковно-археологическія Общества или Комитеты имѣютъ *помѣщенія* для засѣданій, канцелярій, бібліотеки, музея, архива и пр., по назначенію почетнаго своего предсѣдателя (т. е. мѣстнаго Епархіальнаго Преосвященнаго), въ одномъ изъ зданій духовнаго вѣдомства. *Всѣ расходы* по приспособленію, ремонту, охранѣ, отопленію, освѣщенію и т. п. этого помѣщенія *производятся на мѣстныя епархіальныя средства.*

Вотъ согласно какого „положенія“ составлялся „уставъ“ нашего Общества. Въ этомъ уставѣ нѣтъ какой-либо особенной субъективности, особенной „примѣнительности къ Симбирску“, какъ мѣстонахожденію музея“. Онъ совершенно объективенъ, какъ объективны и всѣ подобные уставы; онъ — общій, правильный, законный. Разъ уже церковно-археологическое Общество образовалось въ нашей епархіи, то, по силѣ вышеуказаннаго „положенія“, оно должно имѣть свое мѣстопребываніе въ Симбирскѣ, какъ губернскомъ городѣ, во главѣ съ Симбирскимъ Преосвященнымъ, должно имѣть и помѣщеніе для всѣхъ своихъ нуждъ, не исключая и древлехранилища. И все это обслуживать должна сама же епархія. Вотъ какъ должно обстоять дѣло нашего Общества по „положенію“ о церковно-археологическихъ Обществахъ. Вотъ почему даже и не само Общество, а именно Духовная Консисторія въ прошломъ году указала, а въ нынѣшнемъ напомнила общепархіальному съѣзду о необходимости озаботиться отводомъ и устройствомъ помѣщенія для нуждъ Общества именно въ Епархіальномъ домѣ.

И только неосвѣдомленностью въ „положеніи вещей“ лицъ, руководившихъ съѣздомъ, можно объяснить, что это напоминаніе Духовной Консисторіи было принято имъ къ обсужденію, а не къ свѣдѣнію и исполненію, какъ бы слѣдовало.

Хранимъ полную увѣренность, что будущій съѣздъ самъ по себѣ, безъ всякихъ напоминаній съ чьей-либо стороны, исправитъ промахи двухъ предшествовавшихъ съѣздовъ и что не

позже, какъ съ іюля будущаго 1915 года на Большой улицѣ города Симбирска именно въ Епархіальномъ домѣ предъ всѣми другими его помѣщеніями будетъ доминировать высоко-культурное*), наше родное, мѣстное, общепархіальное духовно-просвѣтительное учрежденіе, — „Симбирское Епархіальное Церковное Дрвелехранилище“.

Предсѣдатель Комитета Симбирскаго Епархіальнаго, Церковнаго, Археологическаго Общества *Александръ Яхонтовъ*.

г. Симбирскъ, 1914 года,
Словущее Воскресенье.

СОВРЕМЕННАЯ ЖИЗНЬ.

Освобожденіе Буковинской Руси.

Послѣ блестящей побѣды нашей у Львова и Галича, нашими войсками безъ боя была занята цѣлая провинція Австріи на востокъ — княжество Буковинское. Главный городъ Буковины, Черновцы, находится всего на разстояніи одного перехода отъ нашей границы. Жители его были давно приготовлены къ тому, что занятіе города должно наступить со дня на день.

Послѣ рѣшительной побѣды на лѣвомъ берегу Днѣстра часть прикарпатскихъ областей по правую сторону этой рѣки была рѣшена. Поэтому черновицкій митрополитъ Владиміръ (Репта) съ сонмомъ православнаго духовенства въ полномъ облаченіи вмѣстѣ съ городскимъ головой съ торжественной процессіей вышли навстрѣчу русскимъ войскамъ, приглашая ихъ вступить въ столицу Буковины.

Такимъ образомъ, почти безъ кровопролитія была завоевана нами немалая провинція Австріи, которая вѣнскимъ прави-

*) Мы не будемъ говорить здѣсь всѣмъ извѣстныя истины о высококультурномъ значеніи историко-археологическихъ музеевъ: кто отрицаетъ ихъ, тотъ, вѣроятно, мыслить одинаково съ разрушителями Лувенскихъ древнихъ сокровищъ и сожигателями Реймскаго Собора.

тельствомъ считалась самымъ крѣпкимъ оплотомъ германизма на восточной периферіи Габсбургской имперіи. Въ дѣлахъ успѣшной германизации былъ въ Черновцахъ еще въ 1875 г. устроенъ особый университетъ, гдѣ лекціи читались на нѣмецкомъ языкѣ, несмотря на то, что жители Буковины состоятъ поровну изъ Русскихъ и Румынъ, а нѣмецкія колоніи составляютъ только незначительное число жителей.

Освобожденіе „Зеленой Руси“, какъ буковинское русское населеніе называетъ свою родину, не обошлось безъ тяжелыхъ жертвъ со стороны мѣстныхъ русскихъ людей. Австрійское правительство, предчувствуя, что Черновцы ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть удержаны, уготовило жестокую расправу тѣмъ русскимъ дѣятелямъ, которые послѣдніе десятки лѣтъ трудились надъ сохраненіемъ русскаго національнаго сознанія въ Буковинской Руси.

Въ виду того, что главные буковинскіе дѣятели, братья Геровскіе, еще до войны бѣжали изъ тюрьмы въ Россію, гнетъ австрійскихъ властей обрушился на ближайшихъ сотрудниковъ издававшейся въ Черновцахъ русской газеты „Русская Правда“, переименованной въ послѣдніе мѣсяцы въ „Народную Волю“. Редакторъ этой газеты И. Ю. Цуркановичъ, мѣткое перо котораго не щадило особенно продѣлокъ мѣстныхъ „мазепинцевъ“, былъ арестованъ сейчасъ же послѣ бѣгства братьевъ Геровскихъ и по объявленіи войны преданъ казни черезъ разстрѣляніе.

Такая же участь постигла и предсѣдателя мѣстнаго русскаго народнаго комитета священника Д. Д. Кисель-Киселевскаго. Этотъ пламенный проповѣдникъ ободрялъ своимъ живымъ словомъ буковинскій русскій народъ въ тяжелые послѣдніе годы, когда торжество мазепинцевъ, во главѣ съ пресловутымъ депутатомъ Николаемъ Василькомъ, поддерживаемыхъ австрійскимъ правительствомъ, лишало, казалось, Русскихъ надежды на скорое избавленіе отъ нѣмецкаго ига. вмѣстѣ съ нимъ разстрѣляны и судья Смеречинскій и, по рассказамъ

плѣнныхъ буковинцевъ, нѣсколько другихъ мѣстныхъ русскихъ людей.

О нѣкоторыхъ разстрѣлахъ упоминалось въ румынской печати, и только теперь, послѣ занятія Черновцевъ русскими войсками и введенія русскаго управленія въ край, станетъ возможнымъ подсчетъ всѣхъ жертвъ, которыми австрійскія власти сочли нужнымъ ознаменовать свой уходъ изъ Буковины.

Среди буковинскаго русскаго населенія сохранялись живыя воспоминанія о тѣхъ временахъ, когда Буковина находилась подъ владычествомъ Россіи. Императрица Екатерина приказала своимъ войскамъ занять Буковину, находившуюся вмѣстѣ съ Молдавіей во владѣніи Турціи, еще въ 1768 году. До заключенія Кучукъ-Каварджійскаго мира Буковина входила въ составъ русскихъ владѣній. Она была уступлена Австріи въ 1775 году въ качествѣ вознагражденія за нейтралитетъ, который императоръ Іосифъ II сохранялъ въ эту русско-турецкую войну. Прадѣды буковинцевъ рассказывали внукамъ объ этомъ краткомъ русскомъ владычествѣ и изъ рода въ родъ передавалась вѣра въ то, что этотъ русскій край не будетъ забытъ своимъ русскимъ прирожденнымъ Государемъ и наступитъ когда нибудь благопріятное время воссоединенія „Зеленой Руси“ съ общей матерью Россіей.

Это время, наконецъ, настало. Буковинская Русь вздохнетъ теперь отъ болѣе чѣмъ столѣтняго австрійскаго ига. Черновицкій университетъ, если суждено будетъ ему остаться въ этомъ городѣ, превратится въ очагъ русской культуры и всему краю постепенно будетъ возвращенъ тотъ обликъ, который онъ имѣлъ во времена князя Ярослава Осмомысла.

Буковина составляла часть Галицкаго княжескаго удѣла съ самаго начала русской государственности.

Въ XII вѣкѣ русскій князь Иванко Ростиславичъ, прозванный Берладникомъ, объединилъ Буковину съ Молдавіей и устроилъ сильное русское княжество между р. Прутомъ и Карпатами. Послѣ захвата Галицкой Руси королемъ Казиміромъ южная часть Буковины стала населяться Румынами и четы-

реста лѣтъ находилась во владѣніи молдавскихъ государей, пользовавшихся при своемъ дворѣ русскимъ языкомъ, издававшихъ грамоты кириловской азбукой и признававшихъ въ церквахъ славянское богослуженіе.

Присоединивъ Буковину въ 1775 г. къ своимъ владѣніямъ, австрійское Правительство произвело въ этомъ краѣ цѣлый рядъ административныхъ экспериментовъ. Такъ какъ въ Буковинѣ сохранилось Православіе, то она была сначала присоединена къ Галиціи въ надеждѣ на то, что въ ней скоро привьется унія съ Римомъ. Но когда, наоборотъ, православное влияніе сказалося на прилегающихъ округахъ Галиціи, то Буковина въ 1849 году была выдѣлена въ особое „герцогство“, каковымъ оставалась до послѣднихъ дней.

Такъ какъ населеніе края состояло пополамъ изъ Русскихъ и Румынъ, то официальнымъ языкомъ былъ признанъ языкъ обоимъ народамъ чуждый, языкъ нѣмецкій, и Буковина превращена въ твердыню германизма.

Чтобы ослабить православную Церковь, всѣ церковныя и монастырскія имущества, представлявшія цѣнность до 300 миліоновъ, были въ 1863 г. правительствомъ конфискованы и устроенъ особый „религіозный фондъ“, который находился въ вѣдѣніи вѣнскаго министерства народнаго просвѣщенія. На средства этого фонда былъ построенъ великолѣпный православный соборъ въ Черновцахъ и роскошная митрополичья палата.

Съ присоединеніемъ Буковины подъ власть Россіи кромѣ черновицкаго архіепископа переходить и старообрядческой митрополитъ въ Бѣлой Криницѣ. Отсюда были въ продолженіе больше столѣтія поставляемы старообрядческіе епископы въ Россіи для старовѣровъ такъ называемаго „австрійскаго согласія“. Отнынѣ названіе „австрійское согласіе“ сдѣлается анахронизмомъ и „филиповцы“ или „липованы“, какъ ихъ официально называли въ Австріи, стануть опять русскими подданными.

Наконецъ, подъ русскую власть перейдетъ и часть Румынъ, населяющихъ южную часть Буковины. Они составятъ живой мостъ между Россіей и Румынами трансильванскими. «Н.В.».

С М Ъ С Ъ.

НА ВОЗДВИЖЕНИЕ ЧЕСТНАГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ.

Предъ нами Крестъ Великаго Распятаго Христа,
Крестъ, полный силы непонятной и могучей, —
Падемъ же всё къ подножію Пречистаго Креста
И слезы чистыя прольемъ въ молитвѣ жгучей!
Но... хоть на—мигъ забудемъ мы въ молитвѣ про себя:
Про нужды личныя, про скорби и страданья
И горячѣй помолимся за нашего Царя:
Попросимъ надъ врагомъ побѣды дарованья;
За братьевъ нашихъ, призванныхъ на правый грозный бой
И льющихъ кровь свою за родину святую,
За всёхъ—за нихъ помолимся съ горячею слезой,
Чтобъ Богъ помогъ разбить имъ вражью силу злую!
Падемъ же всё предъ Симъ Всепобѣждающимъ Крестомъ
Поплачемъ съ вѣрою предъ Нимъ въ своемъ моленѣ:
Вѣдь не огнемъ враговъ мы побѣдимъ и не мечомъ, —
«Симъ побѣдимъ» Крестомъ враговъ своихъ въ сраженѣ.

Псаломщикъ с. Жданова, Курмышскаго уѣзда,

Іоаннъ Добросмысловъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е: Поученіе. — Миссіон. дѣло: Отъ бездѣятельности къ дѣятельности. — Изъ побѣдки въ Нижній Новгородъ. — Церковь и школа: Отношеніе войны къ Церкви Божіей. — Алкоголизмъ и школа. — Жизнь и книги: Изъ повременной печати. — Епархіальная лѣтопись: Симбирскъ — Царю Освободителю. — Въ Кредитномъ Товариществѣ. — Изъ отзывовъ нашихъ читателей: Будеть-ли церковное древлехранище въ Симбирскѣ? Современная жизнь. — Смѣсь: (Стихотвореніе).

Печатать дозволяется. 15 сентября 1914 года.

Цензоръ протоіерей Сергій Медвѣдковъ.

РЕДАКТОРЪ А. ЯХОНТОВЪ.

Тип-лит. А. Т. Токарева.

**Съ утверждєнія Св. Синода и благословєнія
Его Преосвященства**

въ г. Симбирскѣ 12 января 1914 г.

— **О Т К Р Ы Т О** —

Симбирское Епархіальное Церковное
Археологическое Общество.

Предсѣдатель Комитета Общества имѣ-
етъ честь просить о.о. Благочинныхъ, какъ
непремѣнныхъ членовъ-сотрудниковъ Об-
щества, и всѣхъ священниковъ и другихъ
лицъ церковнаго причта и приходовъ, лицъ
учащихъ и всѣхъ, любящихъ свою родину,
о **доставленіи** въ древлехранилище Обще-
ства вышедшихъ изъ употребленія цер-
ковныхъ предметовъ и бумагъ, имѣющихъ
характеръ давности, съ указаніемъ, по воз-
можности, историческихъ и др. свѣдѣній
о доставляемыхъ памятникахъ церковной
старины, по слѣдующему адресу:

Г. Симбирскѣ. Духовная Семинарія.

Предсѣдателю Комитета Симбирскаго
Церковно-Археологическаго Общества.

Отъ Редакціи Епархіальныхъ
Вѣдомостей.

поступилъ въ продажу

— СБОРНИКЪ —

ЦИРКУЛЯРНЫХЪ УКАЗОВЪ

И

РАСПОРЯЖЕНІЙ

Симбирскаго Епархіальнаго На-
чальства

1866—1911 г.г.

Къ нему приложены формы отчет-
ныхъ вѣдомостей.

Цѣны съ пересылкой 2 рубля.

СИМБИРСКОЕ

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ

Общество Взаимнаго Кредита.

Уголь Гончаровской и Панской ул. домъ
Духовнаго Вѣдомства.

ТЕЛЕФОНЪ № 405.

Капиталь обезпеченія 67.740.000.

Производить слѣдующія банковыя операціи:

учетъ векселей, выдачу ссудъ подь $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ бумаги и товары, комиссіонныя порученія и денѣжные переводы во всѣ города Російской Имперіи.

Страхованіе выигрышныхъ билетовъ.

Платить по вкладамъ $6\frac{0}{0}\frac{0}{0}$

по текущимъ счетамъ $5\frac{0}{0}\frac{0}{0}$.

Предсѣдатель Правленія *В. Н. Кобъ.*

Члены Правленія: { *С. С. Бокоунинъ.*
Н. И. Перещукъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. О Т Д Ъ Л Ь О Ф Ф И Ц І А Л Ь Н Ы Й.

II. О Т Д Ъ Л Ь Н Е О Ф Ф И Ц І А Л Ь Н Ы Й.

1. Поученіе предъ началомъ ученія. Законоучитель Симбирской Маріинской женской гимназіи, протоіерей *М. Тихомировъ*.
2. Миссіонерское дѣло. Отъ бездѣятельности къ дѣятельности. (Сказаніе-быль). Священникъ *Іоаннъ Сергіевскій*.
3. — Изъ поѣздки въ Нижній Новгородъ для слушанія Миссіонерскихъ курсовъ и бесѣдъ. Священникъ *П. Малашкинъ*.
4. Церковь и школа. Какое отношеніе настоящая война имѣеть къ Церкви Божіей? (Изъ слова преосвященнаго Смоленскаго Епископа *Теодосія*).
5. — Алкоголизмъ и школа. (Замѣтка директора народныхъ училищъ Смоленской губерніи. *Ив. Самойловичъ*).
6. Жизнь и книги. Изъ повременной печати. (Сила диплома.— Человѣкъ долга.—Умираетъ ли религія?).
7. Епархіальная лѣтопись. Симбирскъ—Царю Освободителю. (Освященіе мѣста подъ памятникъ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II).
8. — Въ кредитномъ товариществѣ. (Апраксино, Ардатовскаго уѣзда).
9. Изъ отзывовъ нашихъ читателей. Будетъ-ли при Симбирскомъ Епархіальномъ, Церковномъ, Археологическомъ Обществѣ церковное древлехранилище? Предсѣдатель Комитета Общества *Александръ Яхонтовъ*.
10. Современная жизнь. Освобожденіе Буковинской Руси.
11. Смѣсь. На Воздвиженіе Честнаго Креста Господня. (Стихотвореніе). Псаломщикъ *Іоаннъ Добросмысловъ*.
12. Объявленія.